

ПРИХОДСКАЯ № 106

ФЕВРАЛЬ 2017

Газета

ХРАМА СВВ. БЕССР. КОСМЫ И ДАМИАНА В ШУБИНЕ

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви
Свидетельство №100 от 4 июля 2011 г.

Вечер памяти о. Александра Меня – 3-я стр.

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

Обращение к приходу

о. Александр Борисов 2

Тема номера

Владимир Грудский
«Дух непобедим...» 3

Владимир Крячко
Подарки от о. Александра 6

Олег Степурко
о. Александр в роли
«профессора» 10

Приход: жатва и делатели

«Трогательная» икона 16

Александр Константинов
Пинг-понг и пиф-паф 19

Давид-Амир Садур
За себя и за «други своя» 19

Святая вода
на каждый день 18

Криминал

Жертва своей доброты? 22

Каждый слышит, что он пишет

Владимир Ерохин
Ученое копытце 25

На вашу книжную полку

Новая книга
о. А. Борисова 27

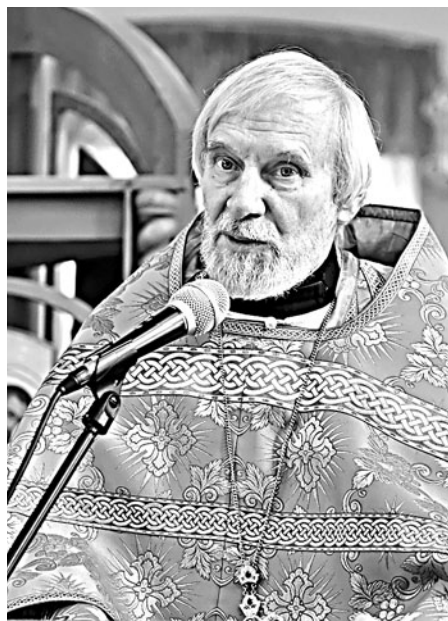

*«Царству вражды и разложения Бог несет
животворную силу единства, гармонии и любви».*

о. Александр Мень

**Протоиерей
Александр Борисов,
настоятель**

Перед Великим постом

Дорогие друзья!
Мы с вами приближаемся к очень важному периоду Церковного года – к Великому посту, который приведет нас к величайшему событию истории мира, к Пасхе Христовой. А пока, почти весь предстоящий месяц, Церковь будет готовить нас к Великому посту замечательными поэтическими текстами песнопений и Евангельскими чтениями.

На днях мне случайно попалась небольшая статья С. С. Аверинцева «Настоящее и будущее христианства», которая, как мне кажется, имеет некоторое отношение к предстоящим дням нашей Церковной жизни. Привожу несколько довольно больших цитат из нее.

«Нам необходимо понять, что именно является самой антагонистической противоположностью нашей веры. Атеизм старого закала, искавший для себя научных или псевдонаучных обоснований, давно уже не страшен. Он близок к смерти; будущее готово нанести ему последний удар. «Внутренний опыт» атеизма, так обстоятельно обсуждавшийся теологами и религиозными философами 20 столе-

тия, относится к числу проблем, в общем, разрешенных... Содержание этого опыта как следует переварено и усвоено христианской мыслью. Но упадок атеистической идеи, увы, отнюдь не причина для благочестивого ликования верных. Более наивными, более простосердечными и чистосердечными, чем наши, были времена, когда идея Бога и для отступника оставалась настолько важной, что отделяться от нее можно было только посредством формального, теоретически провозглашенного отрицания. Эти времена миновали. Радикальный релятивизм и прагматизм в сочетании с практикой модного образа жизни порождают весьма специфическое состояние души, при котором вопрос о бытии Божиим, не получая отрицательного ответа, утрачивает – заодно со всеми остальными «последними» вопросами – всякую серьезность. В перспективе феноменологии человеческих типов это гораздо страшнее, нежели атеизм.

Подобному злу христианство будущего должно противопоставить твердую бескомпромиссную, отрезвляющую серьезность. Чтобы справиться с этой задачей, ему нет надобности являть себя ни специфически «консервативным», ни специфически «либеральным» и «передовым»; от него требуется быть всего-навсего – убедительным. (Легко сказать!)...

И в этой связи нелишне помнить об одном замечании Т. С. Элиота: молодым людям, которые хоть чего-нибудь стоят, не только честнее, но и прагматически благоразумнее предлагать христианство как возможно более требовательную веру. Все, что не в меру удобно и уютно, вызывает у них законное отвращение.

Чтобы оставаться собою, христианство должно возможно строже соблюдать дистанцию по отношению ко всем посторонним для него целям, – в частности, националистическим. Это – требование

духа и одновременно требование реализма, поскольку христианство все более зримо и отчетливо будет верою христиан, а не «христианских народов»... И надо полагать, надо надеяться, что будущие поколения спросят не о «национальном» (или напротив, «либеральном») христианстве, но о христианском христианстве.

Именно поэтому весьма вероятно, что они будут искать скорее Церкви Христовой, Святой и Единой, нежели «конфессиональной идентичности» как таковой... Для того, кто в ширящейся пустыне грядущих дней, порожденных тотальным релятивизмом, свободно выберет Христа, едва ли будут особенно интересны старые просроченные сче́ты, которые одна христианская конфессия предъявляет другой».

Интуиция Сергея Сергеевича Аверинцева мне представляется верной и потому очень для нас важной. Именно поэтому для нас важно серьезное осознание времени Великого поста не только в гастрономической перспективе, но и, прежде всего, в перспективе раздумий, богатую пищу для которых нам предлагают богослужения этого времени.

Крайне желательно по возможности избегать всякого рода излишних увеселений, ремонтов, всякого рода хозяйственных дел, которые будут требовать слишком большого внимания и сил. Конечно, бывают какие-то неизбежные обстоятельства, но если таковых нет, то подчинить все внимание духу и настроению Великого поста. А пока в подготовительные недели к этому внутренне готовиться, все спланировать и настроиться.

Всем нам желаю помощи Божией в осуществлении этого направления нашей духовной жизни.

Храни Вас Бог!

31.01.2017 г.

«Дух непобедим, черные призраки рассеются...»

Вечер в честь рождения (22 января) о. Александра Меня

Ненадолго забегу вперед. В завершение вечера ведущий **Владимир Илюшенко** сказал, что сегодня, как и всегда на подобных встречах, он явственно чувствовал присутствие отца Александра.

Не сомневаюсь, что то же самое испытали многие, если не все, кто пришел 24 января в Библиотеку иностранной литературы. Пришел, чтобы отметить дорогую для всех нас дату, встретившись друг с другом и... с отцом Александром.

Эффект его присутствия объяснялся, конечно, не только и даже не столько показом уникальных видео- и фотоматериалов. Это были видеозапись выступления о. Александра в этом же зале в 1988 году – точнее, ответов на вопросы после выступления. И редкие фотографии, продемонстрированные их автором **Андреем Лихачевым**. Эти видео и фото, точность и глубина высказываний отца Александра, само звучание памятного голоса – будто вживую явили нам его образ. Но куда в большей мере эффект присутствия порождал царивший в зале праздник единения. Единения людей очень разных и свободных, искрометно талантливых, артистичных и остроумных. «Царству вражды и разложения, – писал отец Александр, – Бог несет животворную силу единства, гармонии и любви».

Примечательно, что в прозвучавших со сцены выступлениях все было ново, все в первый раз. Хотя, казалось бы, уже столько лет мы регулярно собираемся, призываемые и созываемые отцом Александром. С одной стороны, не повторяемость высказываемых перед микрофоном мыслей и аргументов подтверждает неисчерпаемость его наследия. А с другой стороны, свидетельствует о глубоком погружении в это наследие, о творческом к нему подходе.

Это относится буквально к каждому, кто выступил. Начиная с ведущего. Текст вступительного слова Владимира Илюшенко приводим полностью:

«Позавчера был день рождения отца Александра. Ему могло бы исполниться 82 года. Могло бы? По-видимому, не могло, потому что эта смерть была провиденциальной. Понадобилась жертва великого святого, чтобы отвратить от России худшее – большую кровь, которая способна была залить всю страну.

22 января – это и день памяти другого священномученика, митрополита Филиппа, тоже убитого по приказу власти. Митрополит Филипп – один из любимых святых о. Александра. Вот что он сказал о нем: «Святитель Филипп был прославлен Церковью как святой. Для нас он и теперь, спустя многие столетия, остается великим образцом и примером твердого исполнения своего долга при любых обстоятельствах, ибо жизнь коротка. Если не выполнять свой долг в этой жизни, стоит ли жить тогда?»

Мы все хорошо знаем, что человек слаб, что часто он не чувствует в себе достаточно сил, чтобы выпол-

нить свой долг до конца. Но мы помним о святых и просим их, чтобы они молились за нас, молились, чтобы Единый наш Ходатай, Единый спаситель Господь поднял нас из праха, и не нашей силой, но силой Своей любви и Благодати сделал нас служителями Его правды, Его истины».

Мы просим об этом же, о молитве, о помощи и поддержке отца Александра Меня, который стоит у престола Господня.

Отец Александр держал руку на пульсе России, на пульсе российского общества, на пульсе времени. Он смотрел далеко вперед и предупреждал нас о многих опасностях – опасности фанатизма, клерикализма, бездуховности, нетерпимости, наконец, об опасности цинизма. Цинизм враждебен не только культуре – он

враждебен христианству, а мы присутствуем сейчас при расцвете цинизма.

Что если и нам положить руку на пульс России, на пульс времени?

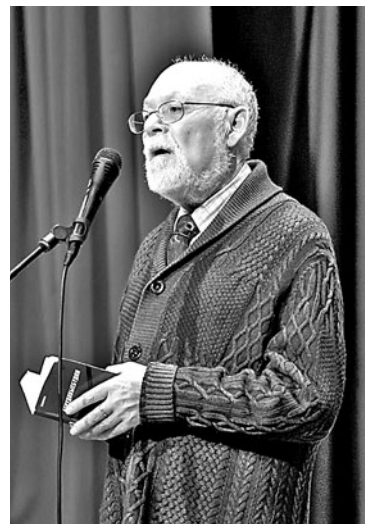
Мы вступили в 2017-й год. Не знаю как у вас, а у меня предчувствие, что этот год будет судьбоносным. Это будет год перемен, которые созрели и перезрели. Не хочу никого пугать, но у истории своя логика. Кто предупрежден, тот вооружен. В 2017-м начнется то, что развернется в полную силу в 2018-м.

В общем, это предчувствие. Знаете, у Сальвадора Дали есть картина, которую он назвал «Предчувствие гражданской войны», и гражданская война в Испании действительно разразилась.

ют от тягот. Мы – профессиональные рабы, которые гордятся своим рабством».

Болезнь зашла далеко. О духовной деградации предупреждал еще Сергей Аверинцев. Он однажды сказал: «Нынче в обществе нарастает нелюбовь к двум вещам: к логике и к ближнему своему». А мы уже можем сегодня говорить не просто о нелюбви, но о прямой ненависти.

Кто-то, может быть, сочтет мои слова излишне пессимистичными, алармистскими. Но я не хочу уподобляться лжепророкам, которые говорили людям только приятное, а при этом были далеки от истины. Не хочу поддакивать времени. Оно требует мужества и готовности к испытаниям. К этому всегда был готов

Предчувствие было и у Лермонтова. Помните?

Настанет год, России черный год,
Когда царей корона упадет.
Забудет чернь к ним прежнюю любовь,
И пища многих будет смерть и кровь.

Лермонтову тогда было 16 лет.

Наше время – это время турбулентных процессов, время нарастающего хаоса, нарастающей иррациональности, а это признак активизации темных сил. Я говорю не только о социально-политическом измерении, но и в не меньшей степени об измерении духовном. А на него наши политологи, наши аналитики, как правило, не обращают внимания. Болезнь зашла далеко не только у нас, но у нас она очевиднее.

Как бы выполняется программа самоуничтожения, хотя сознательно такую цель никто перед собой не ставил. И об этом предупреждал отец Александр. Он писал: «Невольно рождается чувство, что народы и племена, страны и правительства, вожаки и толпы – весь род человеческий катится в бездну самоистребления». Он говорил о «помрачении духа, оказавшегося бессильным перед стихией зверя».

Вы помните слова Христа: «...если пребудете в слове Моем, то вы истинно Мои ученики, и познаете истину, и истина сделает вас свободными». Истина – это Сам Христос. Но если Его не хотят слушать, затыкают уши, замыкают сердца, стоит ли удивляться тому, что мы не стали свободными? Окуджава даже заметил как-то: «Мы не просто рабы, которые страда-

отец Александр, который сохранял исключительную трезвость в оценке любых событий. «Я человек без иллюзий», – говорил он о себе.

Его взгляд на общество, на мир был как раз пессимистическим. Но он верил в конечную победу светлых сил, в победу Добра. Его надежды были чисто мистическими. Он говорил: «Я убежден, что силы зла базируются на нашей трусости и тупости, но то, что на протяжении эры беззаконий всегда находились стойкие люди, праведники, мученики... утешает, это залог того, что дух непобедим и черные призраки все равно рассеются рано или поздно».

Отец Александр, который унаследовал дух Иоанна Крестителя, и сам был таким стойким, бесстрашным человеком. Он был дан России по воле Божией. Его вела вера, твердая и несокрушимая.

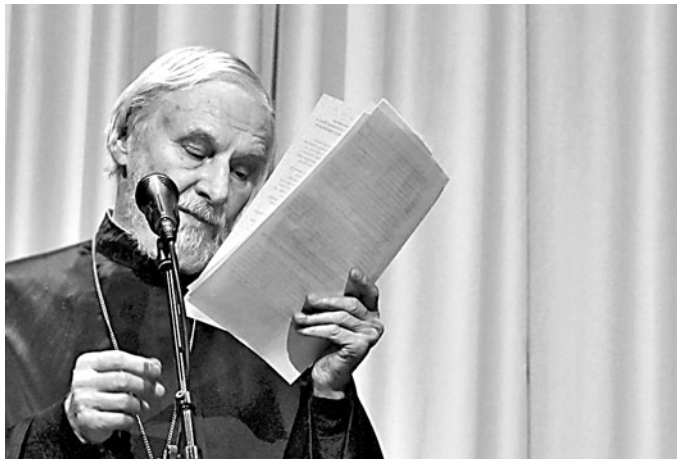
Будем учиться у него этому».

* * *

Иеромонах **о. Иоанн Гуайта** говорил о тревожных фактах и тенденциях, когда церковь, по сути, противопоставляет себя культуре. «Считает себя неким министерством идеологии, органом цензуры. Это означает, кроме того, совершенную неспособность ориентироваться даже в простых вещах – в национальной культуре». По мнению иеромонаха, в этих случаях торжествует идеология, которую он называет нацизмом. Мол, все, что делают наши, – хорошо. А с другой стороны, попытки столь нелепого противопоставления неизбежно приводят к отказу и от многого «нашего», от того, что составляет сокро-

вищницу национальной культуры. В подтверждение своих слов о. Иоанн обратился к соответствующим высказываниям о. Александра Меня.

Интересным, эмоциональным был рассказ прихожанки храма Сретения в Новой Деревне **Ольги Глазковой** о знакомстве с о. Александром и о том, какой это произвело переворот в ее жизни.

Доктор исторических наук, религиовед **Евгений Рашковский** начал свое выступление такими словами: «Мы много сегодня говорили о духовном новаторстве о. Александра. А мне хотелось бы поговорить о чем-то противоположном. О его глубокой погруженности в церковную традицию. Не ту, которую он сам иронически определил как «черные платочки и птичья походка», а традицию глубокого проникновения в глубину и красоту жизни». Это погружение, пояснил ученый, было связано для батюшки с тремя вещами. Любовью к Богу. Любовью к миру и людям. И третье – любовью к мысли. Без чего нельзя понять другого человека, понять изнутри. «А ведь христианства, – подчеркнул выступающий, – без другого человека не существует».

Настоятель нашего храма **о. Александр Борисов**, приводя выдержки из разных свидетельств об о. Александре Мене, сопровождал их своим содержательным комментарием. По поводу слов митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия на XI Мeneвских чтениях 9 сентября 2016 г. (см. ПГ № 103): «Эти слова важны для понимания образа о. А. Меня, это действительно образ здорового радостного христианства. Христианства, которое готово обнять весь мир». О публикации в журнале «Загадки истории»: «Я думаю, что христороцентричность – это главная характерная черта о. А. Меня, всех его трудов. Его интерес к биологии, истории, художественной литературе, телепередачам, его любовь к кино, к общению с друзьями – все это при крайне скрупулезно-бережном и напряженно внимательном отношении к времени. Берёг время. И источником силы, как он сам утверждал, было богослужение. Для нас всех это тоже некий посыл, наставление не пропускать таинство евхаристии». Были процитированы и другие тексты – инте-

ресные и поучительные: интервью о. Александра на случай ареста, интервью, взятое после его возвращения из Западного Берлина, и другие.

Словесные выступления перемежались концертными номерами. Причем в большинстве своем исполнители, лично знавшие о. Александра и бывшие его духовными чадами, предваряли свои номера тем, что считали необходимым сказать в этой связи. Их воспоминания и оценки, сколь ни были краткими, воспринимались как важное дополнение, гармонично влившееся в программу вечера. Оно усилило тот самый эффект присутствия, о котором шла речь выше.

Это относится и к лауреату международных конкурсов пианисту **Михаилу Трушечкину**, вдохновенно сыгравшему Сонату №2 Скрябина. И к заслуженный артисту Российской Федерации **Олегу Степурко**, который вместе с юной певицей **Лизой Тихоновой**, его ученицей, аккомпанируя ей на трубе и сам солируя, исполнил несколько блистательных джазовых композиций собственного сочинения. И к **Владимиру Ерохину**, литератору и разностороннему музыканту, композитору – он великолепно прочитал рассказ, написанный специально к этому вечеру (см. рубрику «Каждый пишет...»).

Прозвучали также: Соната Шуберта в исполнении лауреата международного конкурса, оркестранта Большого театра виолончелиста **Даниила Меня** и пианиста **Марата Манцирева**; стихи и романсы Серафимы Этингер в исполнении певицы, лауреата

международного конкурса **Екатерины Фурановой** (партия фортепьяно – лауреат международного конкурса **Ольга Иванова**). Прочел свои стихи Владимир Илюшенко.

Словом, вечер был воистину творческим. Что проявилось в широком диапазоне сценических жанров, в «домашних заготовках» и в ярких импровизациях.

Владимир Грудский

НА СНИМКАХ: на сцене; началу вечера предшествовала молитва; о. Иоанн Гуайта; В. Илюшенко и А. Лихачев; Е. Рашковский; о. А. Борисов; О. Степурко
Фото Т. Новиковой, С. Кыртикова

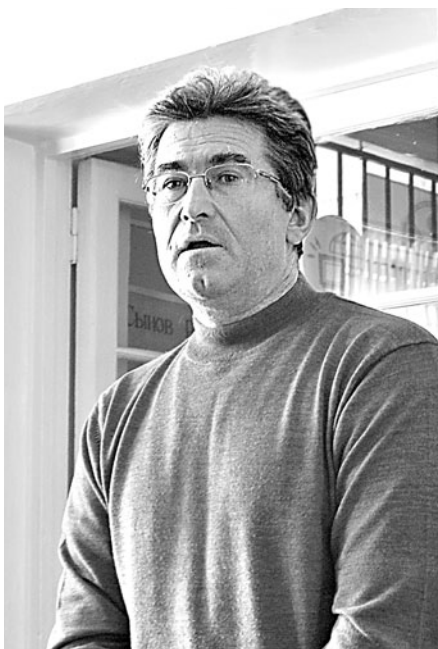
Подарки от отца Александра

Автор публикуемой ниже статьи Владимир Борисович Крячко живет в г. Волжский. Доцент кафедры социально-гуманитарных наук политехнического института. Свои знания и жизненный опыт Владимир Крячко преподносит не только в институтской аудитории. Давний и отзывчивый ученик отца Александра Меня, он проводит ежегодные встречи-конференции в своем городе, посвященные выдающемуся священнику. Привозил и в Москву своих студентов на одну из Мeneвских конференций в Библиотеке иностранной литературы. Не лишне, наверное, добавить, что он сын замечательного русского писателя Бориса Юлиановича Крячко (1930-1998).

Творческая составляющая — одна из главных в наследии отца Александра — сегодня является едва ли не самой болезненной темой всего нашего общества и, разумеется, церкви. Речь идет не только о науке, культуре или искусствах, но обо всем, что составляет понятие «жизнь». Куда ни кинь, обществу не обойтись без уважения к личности и без ее развития, без ее совести, творчества и свободы. Без всего того, что определяет самую суть духа в понимании отца Александра.

Ведь человек — существо духовное. Странно, что об этом приходится напоминать в 21 веке. Как будто мы снова оказались в глубинах сумеречного язычества, где ни просвета, ни проталинки, ни начал, ни концов — все погружено в глухие предания и мифы, из которых сегодня пытаются сварганить историю. Невольно возникает вопрос: неужели мы этого хотим? Неужели нам это нужно? А церковь?

Промолчавшая, по словам Г.П. Федотова, свое богословие, она и теперь продолжает молчать. «Безмолвная "святая Русь" в своей оторванности от источников словесной культуры древности не сумела поведать нам о самом главном, о своем религиозном опыте. Новая Россия, вооруженная всем аппаратом западной науки, прошла равнодушно мимо самой темы "святой Руси", не заметив, что развитием этой темы, в конце концов, определяется судьба России» (Федотов Г.П. Святые древней Руси. Введение).

Отец Александр не молчал. Он был исповедником веры, неся ее высоко, открыто и радостно. Всей своей жизнью и смертью, самим своим обликом он являл образ живой христовой веры, приводя ко Христу тысячи и тысячи. Сегодня нам в наследство остался его язык — язык исповедника и современника, что является пределом мечтаний для любого богослова. Ведь самое главное здесь — сделать Христа нашим современником и собеседником.

Обо всем этом говорил отец Александр, предупреждая о том, что надо работать над собой, творить, измеряя себя по Творцу, и надо торопиться, поскольку дни лукавы. Будучи творчески одаренным человеком, он с детства развивал в себе этот дар духа, оставив

нам после себя не просто множество статей и книг, но живой пример того, как возможно расти христианину.

Творить со Творцом — разве это возможно? Как раз это и возможно. Невозможно творить без Творца. Но здесь важно водительство Христа. Таков краткий перифраз высказываний отца Александра на этот счет. Творчество есть обязательное условие христианина, признак его духовного роста. А если его нет, при том, что есть и годы хождения в церковь, и свечки, и иконы? Здесь мы видим фарисейство многих православных сегодня, которое проявляется в неготовности к слову: не только к слову отца Александра, но к слову Евангелия вообще.

Каждый год на протяжении семи лет мне приходится видеть это воочию при свете Мeneвских чтений в г. Волжском. По сути, это Дикое Поле, где плевелы некоего «имперского православия» дали дружные всходы. Ведь для этого не нужно даже ходить в церковь, причащаться и исповедоваться, достаточно телеящика. Впрочем, и для воцерковленных, но не желающих меняться по существу, ничего по существу и не происходит — ведь плевелы растут сами собой, колхозом. Вместо парткома, местного, партийного собрания есть собрание церковное. Даже Таинство исповеди становится привычнее и ближе, когда связывает нас с прошлым — некой картинкой публичного покаяния, навеянной госфильмофондовским агитпропом.

Все, что связывает нас с прошлым – понятнее и спокойнее, оно и встраивается в общую систему ценностей под названием наше (совковое) православие. Не уверен, что оно близко даже тому, не разорванному, православию столетие назад, именно оно, если вспомнить, избрало себе святого патриарха Тихона. А это пытается протаскивать (и протаскивает) Ирода в церковь. Под последним я имею в виду Сталина и всю эпоху совкового домостроительства, противную самому Духу Христовой Церкви. Здесь мы можем видеть не один дух, а разные.

Но Тот, наиболее определенный, взращенный двухтысячелетней традицией, – это Дух Слова и Истины. Его определяли и Святые Отцы, и отец Александр Мень, каждый на языке своего времени. «Аз есмь Путь, Истина и Жизнь» – куда уж определеннее. Узнать Истину, уверовать и полюбить Ее и идти к Ней своим путем, посвятив этому всю жизнь, – вот путь смелого, благородного, творческого человека, возрастающего в меру достойного христианина.

Что мешает этому возрастанию сегодня? Страх и невежество. Не случайно мы так настойчиво продолжаем смотреть в свое прошлое, боясь повернуться к будущему, туда, где ждет нас Христос живой и воскресший. Ведь это же ответственность. Ведь придется отвечать уже сейчас, в том числе и за свое прошлое, в котором, как оказывается при узнавании, не все так благостно, как нам говорят. Этому учит и отец Александр, когда говорит, что христианство – это не розовая водичка и не теплая печка, чтобы спрятаться от непогоды. Христианство – это «огонь пожигающий», это «ядерный реактор, в котором внутри происходят непостижимые для человека процессы». Нетрудно понять, что призыв апостола Павла к совершенству не находит отклика в сердцах многих православных, не говоря уже о невоцерковленном большинстве.

Мы боимся. И не столько смерти, сколько жизни, не столько рабства, сколько свободы, не столько тьмы, сколько света, поскольку тогда все увидят, чего мы стоим. И самого Христа мы предпочитаем не знать, уповая на веру.

«Главное верить», – говорим мы там, где давно уже надо просто знать. А еще говорим мы: «Главное Бога в душе иметь», оправдывая свою темноту и невежество, а заодно и нежелание ходить в церковь. Все это отговорки одного порядка. Цена им известная – тридцать сребреников.

Однако не будем осуждать людей за слабость и малодушие. Даже теперь, когда отец Александр признан официальной церковью, мне приходится слышать, что «вроде, как бы, где-то он осуждается нашей церковью как неправославный».

Не будем требовать от других слишком многого, особенно от тех, кто прожил тяжелую, подлую жизнь, научившую больше прятаться и лгать, чем открываться и жить по совести. К тому же «знание, увеличивающее скорбь...» – многие не знают Екклесиаста, но нутром чувствуют эту животную истину, оплачивая свое невежество и иллюзию спокойной, сытой жизни оптимизмом веры. Это страх, банальное малодушие, увы, присущее всем людям.

Научное сообщество единодушно (не только биологи) в том, что мышление присуще и животным – собакам, например, или кошкам. Разница, правда, в том, что собаки и кошки, по мнению Ю. М. Лотмана, не выбирают, точнее, они отказываются от своего выбора. А человек выбирает.

«Всегда ли выбирает? – Нет, не всегда, чаще наоборот, потому что так делает большинство и так спокойнее. – Но ведь тогда он уподобляется животным? – Да, конечно. – Тогда почему же он все-таки выбирает? – Потому что у него есть сознание. – Но, если есть сознание, значит, есть и язык. – Верно. – Но зачем? – Чтобы не

быть одному. – Но зачем? – Чтобы в жизни появился смысл. – Что такое смысл? – Это когда ты кому-нибудь нужен».

Это вымышленный диалог. Нечто подобное у меня происходит каждый год со студентами-первокурсниками накануне Меньевских чтений. И тогда я чувствую себя Аватаром перед толпой недорослей, ворвавшихся в неведомый мир. Слушают все, откликаются единицы, как и должно быть.

Это не расстраивает. Ведь тех, у кого сильное сердце, не бывает много. Они и приходят на Меньевские чтения. Там разговор продолжается. Только ведет его уже отец Александр. В нынешнем году это был его фильм-лекция «Модель библейского понимания личности». Потом каждый выбирает себе тему для исследования на предстоящий учебный год. У кого-то это «Репрессивная лексика в поэзии В. Маяковского»; у кого-то «Искусственный интеллект и сознание»; у иного «Чернь в поэзии А. С. Пушкина».

Причем здесь Александр Мень? Это просто. Он задает нам концепцию и вектор, вырывает нас из нашей повседневной языческой неопределенности-жизни, размазанной, как каша по столу. И он нам очень нужен. В миллионном Волгограде этого еще не поняли, потому что там нет Меньевских чтений, а в маленьком городе с обнадёживающим именем Волжский они есть.

Хотя надежда на возрождение есть и в областной столице. В этом я лишний раз убедился, когда ехал по Волгограду в троллейбусе с книжкой Александра Меня в руках. К слову сказать, она так и называлась: «Книга надежды». Ко мне подошла кондуктор и стала спрашивать об авторе, о книге. Завязался разговор, обнаружились интересы, появились вопросы. Последним оказался – где можно достать?

Нет, определенно есть надежда, которую дарит отец Александр. И веру тоже.

Владимир Крячко,
кандидат филологических наук,
г. Волжский

Верность Церкви до смерти

*Иерей Александр Ермолин, и. о. проректора по учебной работе
Казанской православной духовной семинарии*

Отец Александр Мень – одна из наиболее выдающихся фигур в истории Русской Православной Церкви XX века. К сожалению, в последнее время распространились попытки представить отца Александра в сослагательном наклонении: «Вот если бы отец Александр был бы жив, то...».

Казалось бы, это чисто теоретические рассуждения, своего рода намерение продолжить мысль отца Александра. Но при внимательном рассмотрении становится очевидно, что все гораздо сложнее. Некоторые наши современники пытаются именем отца Александра аргументировать явно антицерковные взгляды. Такого рода люди воспринимают его либо в отрыве от Русской Православной Церкви, либо достраивают до критика Церкви. В результате создается искаженный образ отца Александра, критикующего Церковь, одобряющего переход в иные конфессии и юрисдикции и даже стоящего у истоков современного экуменизма.

Изучение жизни и трудов самого отца Александра говорит о его вполне консервативной – в здравую меру – позиции и искренней преданности Церкви. Отец Александр на протяжении всей своей жизни был чадом Русской Православной Церкви. Если мы обратимся к его автобиографии, изложенной в книге «О себе», то увидим, что отец Александр не мыслил себя и своего служения вне лона Русской Православной Церкви. В его воспоминаниях сохранилось несколько эпизодов, иллюстрирующих отношение к нашей Церкви.

Первый из них относится к студенческим годам отца Александра. Он пишет: «Я в свободное от занятий в институте время работал в Епархиальном управлении (истопником) и близко соприкоснулся с разложением околархиерейского быта, которое очень меня тяготило. Но соблазн счесть нашу Церковь мертвой меня, слава Богу, миновал. Хватило здравого смысла понять, что церковный маразм есть порождение уродливых условий, а с другой стороны, я уже слишком

хорошо знал (изучая Средние века) теневые стороны жизни и истории западных христиан».

Эти мотивы периодически встречаются в воспоминаниях отца Александра: «С теневыми сторонами церковной жизни наших дней я столкнулся рано, но они меня не «соблазняли». Я принимал их как упрек, обращенный ко всем нам. Как побуждение трудиться. Харизмы «обличительства» у меня никогда не было».

Этот же подход отец Александр старался прививать своим прихожанам. В воспоминаниях прихожанки отца Александра З. А. Маслениковой описывается один из ее «кризисов отношения к Русской Православной Церкви»:

«Разница между нами та, — сказал он мне позавчера, — что я живу без иллюзий. Я иду по пустыне, и если вдруг встретится крохотный живой росток, радуюсь и удивляюсь. И никаких видимых результатов не жду. А вы романтик».

Но наиболее показателен момент отношения отца Александра к церковной реформе 1961 года, суть которой заключалась в том, что фактическим главой прихода становился не настоятель, а приходской совет во главе с приходским старостой.

Отец Александр, с одной стороны, критично относился к современному для него положению вещей, но при этом он понимал, что выступить против епископов он не имеет никакого права, так как Церковь зиждется на епископате. «Я все время настаивал на том, что церковь без епископа – что-то ненормальное. Все-таки преемник апостолов епископ, а мы только его помощники».

Также, говоря об отце Александре как члене Русской Православной Церкви, необходимо подчеркнуть, что он никогда не позволял себе самоуправства в церковных вопросах. В своем пастырском служении выступал как традиционный православный священник. Интересный пример мы встречаем в воспоминаниях одной из его прихожанок: «В Новой Деревне одновременно произошло два страшных несчастия – через два дома от меня муж зарубил топором жену и повесился, оставив двух детей школьного возраста. И в тот же день совсем неподалеку повесился молодой парень-алкоголик. <...> Я все-таки усиленно молилась за несчастных и переживала ужасные вещи».

Отец Александр дал ответ, соответствующий пастырской практике Русской Православной Церкви: «Вы сделали все, что могли: сострадали, каились, молились. Но вы правы, делать это мы, действительно, можем, лишь оставаясь на твердой почве. Взять на себя такие грехи в том смысле, в каком взял их Христос, нам не по силам, – слишком слабы, куда нам. А молиться в церкви можно о самых страшных грешниках. Этот вопрос изучался, и это, конечно, так. Запрет отпевать таких людей носит скорее педагогический, профилактический характер. Но это не первый случай, когда с молящимися за таких людей происходит нечто тяжелое. Вы правильно сделали, что выружили на твердое основание. Сходить в их ад нам не нужно».

Одним из проблемных вопросов является отношение отца Александра к католицизму, за что его не раз укоряли отдельные критики. Однако при ближайшем рассмотрении данного вопроса оказывается, что отношение отца Александра к католицизму находилось в общем русле жизни Церкви того времени. Как отмечают отдельные исследователи жизни и наследия отца Александра, «некоторые темы в его тезисах, относящиеся, например, к дисциплинарным вопросам, связанным с возможностью причащаться католикам у православных и православным у католиков, отражают положение дел в те годы и уже не соответствуют тому, что мы имеем сегодня. В последние годы его жизни со стороны Московской Патриархии были даны более жесткие, чем раньше, предписания на этот счет, продолжающие оставаться в силе» (Л. Василенко. «Мень о католицизме: комментарий»).

Относительно симпатий отца Александра к католицизму стоит заметить, что отец Александр жил в то время, когда любой религиозный опыт противопоставлялся атеизму. Заимствуя что-то из католического молитвенного опыта, отец Александр оставался в русле православия.

Еще при жизни ему приходилось отвечать разным критикам. И отец Александр четко говорил о себе как о члене Русской Православной Церкви. Утверждал, что его отношение к инославиям не отличается от об-

щепринятого в православии: «Мое отношение к диалогу между христианскими исповеданиями ни на йоту не расходится с общепринятым в Православии».

К тому же он всегда был принципиальным противником личных уний и вообще переходов из одной конфессии в другую: «я никогда не одобрял унии», «я всегда был принципиальным противником решения межконфессиональных проблем путем «личных уний» и прозелитизма».

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

Протоиерей Александр Мень – член Русской Православной Церкви, что прекрасно иллюстрирует его юрисдикционная принадлежность к Московскому Патриархату и верность иерархии, следование церковным традициям и правилам. Более того, в тяжелые и переломные периоды ее истории отец Александр оставался верен Церкви. Это была настоящая верность до смерти.

Его отношение к католицизму, если смотреть на проблему сквозь призму времени, вполне может быть подвергнуто определенной критике. Но в свое время отец Александр следовал общему руслу, общему направлению Русской Православной Церкви в сторону диалога. И это еще раз доказывает его верность ей.

(Статья подготовлена автором специально для «Приходской газеты»)

Голос отца Александра

«**Б**ывают странные сближения», — заметил однажды Пушкин, задумавшись над роковой случайностью...

То, что поведала Саша Б. на одном из вечеров памяти отца Александра, можно отнести к счастливому случаю, к стечению об-

стоятельств, к невероятному их совпадению... А можно никак не объяснять, просто задуматься.

Саша была духовной дочерью отца Александра. В начале девяностых с мужем уехала из России, как полагала, навсегда. Батюшки уже не было в живых, быть может, он и отсоветовал бы.... Америка стала ее вторым домом. Она родила сына, защитила диссертацию, получила работу в Университете. Но — как говорили в старину — «на чужой сторонushке рад своей воронushке». То есть с Россией не порывала, как и большинство ее соотечественников, перекочевавших на приманчивый материк. С друзьями не расставалась, звонила, звала в гости. Светлана Д.

прислала ей кассеты с лекциями и проповедями отца Александра. Но у делового человека день расписан по минутам. Когда их слушать! Только в дороге, в машине. В смене пейзажей, летящих за окном, — спокойный близкий голос отца Александра.

В тот день она поставила кассету с его домашней беседой «Надлежит быть разномыслиям». Справа сын, пятилетний малыш, пристегнутый к креслу. Пусть тоже слушает, впитывает целительную, из чистого источника, русскую речь. Скорость — 100 миль, на этой трассе допустимая.

Но гибель врывается и в допустимые пределы. Их обгонял черный Мерседес, удар сбоку, машина

о. Александр в роли «профессора» консерватории

Олег Степурко, музыкант и наш прихожанин, духовный сын о. Александра Меня, когда-то играл на трубе в ресторанном оркестре гостиницы «Россия». Аккомпанируя и номерам варьете, которое давало там представления. И вот какой однажды, по его словам, произошел эпизод...

В 80-х годах матушка Наталия (Наталия Федоровна Григоренко, жена о. Александра Меня. — Ред.), ошалевшая от пьяных аборигенов Семхоза и прикованная детьми к дому, нуждалась в том, чтобы хоть как-то развеяться.

И о. Александр попросил нас устроить ей какое-нибудь развлечение. Кто-то достал билеты в театр на хороший спектакль (именно достал, ибо в СССР был тотальный дефицит на все хорошее), а я пригласил о. А. с матушкой в варьете «Русская мозаика», которое находилось в гостинице «Россия».

Варьете состояло из двух отделений. В первом мы в русских костюмах играли на балалайках и жалейках и пели русские песни. Остальные артисты были одеты так же, их реквизит состоял из березовых стволов и матрешек. Один циркач антиподист (он жонглировал ногами) крутил наших балерин, как на карусели.

Был артист в медвежьей шкуре, из лап которого мы рогадинами спасали девушку балерину, еще двое изображали петуха и корову.

Во втором отделении мы уже выступали в европейских костюмах с эстрадной программой. Там был

переворачивается раз, другой, третий... Тишина... Звучит голос отца Александра. Она в сознании, слышит, как подъехали полицейские, вызывают вертолет. Разговаривают между собой.

«How're we going to get the body out of the car? — Maybe cut it? — The lady is gonna to be dead».

(«Как мы будем доставать их? — Наверное, придется разрезать корпус. — Женщина, похоже, мертва»).

— А я оттуда, из сплющенного всмятку железа, сказала, что я не мертва. Звучал голос отца Александра...

Полицейский спросил: «Там что, еще какой-то мужчина? — Нет, это отец Александр, — ответила я. — Какой еще отец Александр? Вы живы или вы мертвы? — Я жива. Сделайте что-нибудь, вытаскивайте меня, я хочу подойти к сыну».

Его не было в смятой кабине. Лобовое стекло вылетело, и он... Он лежал на земле неподалеку... Коленка... Он был без сознания. Опустился вертолет. Врачи, кажется, сказали о сыне, что нет никакой надежды, и тоже подивились, как я-то осталась жива...

По американским правилам, в салоне автомобиля не разрешается держать в открытом доступе аудиокассеты. При аварии они, как бритвы, могут поранить водителя. А у меня они всегда под рукой, на бардачке. Помню, что мелькали, но ни одна не коснулась...

Машины нет, груды железа, и я думала, что у меня уже нет сына, и только звучал голос отца Александра... «Что за магнитола у вас в машине, — удивлялись полицейские, — все перекорежено, а она работает».

Вдруг Коля открыл глаза...

Нас отвезли в больницу. У него — перелом ноги и легкое сотрясение мозга. У меня ни единой царапины.

...Саша подарила мне пачку фотографий. Они были сделаны незадолго до гибели отца Александра, в день ее свадьбы, на венчании в Новой Деревне, в храме и возле храма Сретения, 1 августа 1990 года. На улице фигура отца Александра слегка затуманена светом. Столп света чуть скрадывает очертания его выразительной внешности, как будто уводит из реалий привычного мира. Как будто он здесь и уже не здесь...

Александр Зорин

(Из новой книги «Мамин дневник и другие признаки жизни», продается в киоске нашего храма)

джазовый танец «Кентавры», на мою музыку, я же играл заводное соло на трубе.

Так вот, у меня возникла трудность. Без предварительной проплаты столик заказать было невозможно. А официанты — как мы их называли «халдеи», ну очень корыстные люди. Родную мать обсчитают. Договориться было непросто. Но был у нас, к счастью, один тихий, молчаливый официант, который имел черный пояс по карате. В свободное время он подпольно тренировал группы карате. Сейчас трудно поверить, но тогда карате было под запретом, и за такую деятельность существовала уголовная статья, вполне можно было угодить за диез (*музыкальный жаргон, означает сестра в тюрьму. — Ред.*).

И вот я подошел к каратисту, сказал, что мне нужно пригласить «профессора из консерватории», и попросил помочь. В итоге он прекрасно обслужил о. Александра.

Тот пришел на представление с Наталией и с В. Волгиным, в то время алтарником в храме Новой Деревни. После концертной части, перед третьим отделением, в котором начинались танцы и пьяное веселье, батюшка ушел. После он мне сказал: «Наша советская буржуазия, разбогатевшая в застойное время, ищет таких новых форм развлечений, чтобы проглотить нажитое».

Второй раз мне пригодилась работа в ресторане (я об этом написал в статье для сборника «И было утро»), когда о. Александр попросил меня купить мясо. А в СССР это был, наверное, самый дефицитный товар. И хотя я работал в престижном ресторане гостиницы «Россия», мне для себя ничего не удалось достать из продуктов. Сначала все обещали помочь, а как только доходило до дела — отказывались.

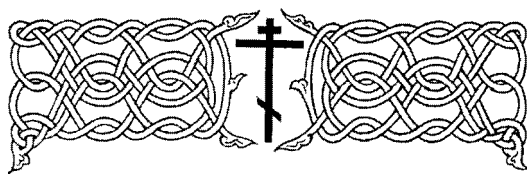
И вот я безо всякой надежды обратился к шеф-повару, это была дама, с просьбой продать мясо

(а там были смешные внутренние цены, по себестоимости). К моему неописуемому изумлению, она достала из какого-то дальнего холодильника большой кусок вырезки, аккуратно завернула в целлофан и продала мне.

В связи с этим вспоминается случай с о. Серафимом Батюговым. Во время войны он послал монахиню на Загорский рынок за рыбой. Жить отцу Серафиму оставались считанные дни, и захотелось ему рыбы. А в те голодные годы продуктов даже на рынке практически не было. Сестра пошла безо всякой надежды, исключительно из-за послушания. Но, к своему удивлению, встретила там старика, который только ей, хотя было много желающих, продал рыбу. После, когда она описала внешность старика, о. Серафим сказал: «Это был святой Спиридон, пришел с неба с подарком для меня». А то был как раз день его памяти.

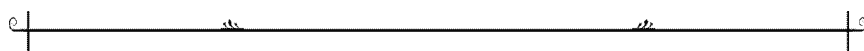
У святых контакт с небожителями начинается уже здесь.

15 февраля — Сретение Господа нашего Иисуса Христа

26 февраля — Воспоминание Адамова изгнания

На падение и на восстание

Проповедь

о. Александр Мень

Во Имя Отца и Сына и Святого Духа!
Праздник Сретения считается праздником Христовым и одновременно праздником Девы Марии, Пречистой Матери Божией. Потому что в этот день Младенец Иисус как бы встречается с Ветхим Заветом, со старцем, который, уходя из этой жизни, прощается с ней, благодарит Бога и говорит: «Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему с миром» — древность уходит, начинается новое.

И в то же время Матерь Господа слышит странные слова, которые ни Она, ни Иосиф сначала не поняли, даже как бы смутились. Старец взял на руки Младенца и сказал: «Вот лежит Это Дитя на падение и на восстание многих в Израиле», то есть через Него многие люди споткнутся и упадут, а многие восстанут, поднимутся, оживут: «А Тебе Самой оружие пройдет душу». Значит, и в сердце Матери Божией будут испытания через Ее Сына. Этим он предрек Ее страдания с первых дней. Мы думаем, что Матерь Божия не имела искушений, но если имел искушения даже Сын Ее Божественный, имела такие испытания и Она.

Вот что значит: оружие разрубит Ее душу, пронзит Ее. Так же и люди — одни примут, другие откажутся, одни восстанут, а другие упадут, потому что Господь всегда был камнем преткновения для людей. Когда Он пришел в мир, то люди должны были выбрать: с Ним они или против Него, принять им Его или отвернуться и идти своей дорогой. Вот почему Он был испытанием и камнем преткновения.

А Матерь Божия, которая получила откровение о том, что Сын Ее будет иметь вечное Царство, что же видела Она? Она видела, как Он с детства подвергался смертельной опасности: и родился Он не как царь, а в хлеву, и потом Его хотели убить, и пришлось родителям тайно, ночью, бежать через границу с ребенком, спасая Его жизнь — не похоже это было на царствование. И вернувшись, поселился Отрок Иисус не во дворце, а в бедной хижине, и не было у Него слуг, не было у Него войска, не было у Него земной силы и

«Сретение». Графика

«Сретение»

Джотто ди Бондоне, фреска капеллы дель Арена в Падуе, 1304–1306 гг.

славы, а был у Него маленький домик и рабочий верстак, где Он трудился своими руками. И так было не день и не два: почти вся Его жизнь прошла у этого очага, в этой мастерской, где Он, склонившись, трудился, чтобы прокормить Себя и Свою Мать. И это совсем не было похоже на трон царский и вечное царствование, которому не будет конца.

И может быть, вот тут-то меч и пронзил Ей сердце, потому что Господь Ей обещал, но ничего не совершалось — жизнь шла обычная, обыденная. И вот, казалось бы, наступил момент, когда Господь призвал Своего Сына, чтобы Он возвестил Свое Царство людям. Но Мать тогда была как бы устранена, осталась одна, без Него. Он ушел, а Она лишь издали могла видеть Его лицо. Это было еще одно испытание для Матери Господа.

И, наконец, было последнее испытание. Сын вошел в Святой город — наконец-то люди Его признали! Наконец-то они Его приняли! Они встретили Его с радостными приветствиями, как царя. Но не прошло и недели, как из этих самых ворот Его вывели связанным, как преступника, и повели с двумя разбойниками на лобное место, на место позорной казни.

Она ждала до последнего момента, что вот что-то случится, что Господь вмешается, что казнь будет остановлена, что грянет гром с неба, но ничего не случилось: небо молчало, только солнце померкло и помрачилось. А Она стояла у Креста, и только один Иоанн с Ней был и несколько женщин, а все Его преданные и верные ученики в страхе разбежались.

Вот когда могла Она поколебаться, вот когда еще раз меч разрубил Ее сердце. Правда или неправда, что было сказано? Что происходит? Вместо трона — публичная, позорная казнь. И до последнего Его издыхания Она, быть может, надеялась, стоя и плача в ужасе у Креста. Но когда, увидев Ее, Он проговорил, указывая глазами на Иоанна, юного ученика: «Вот Твой сын теперь», — Она поняла, что Он с Ней прощается, что больше не будет у Нее Сына, что Он поручает Ее заботам другого человека...

Значит, не грянет гром, значит, сейчас, здесь, на этом месте Он умрет, и действительно, через короткое время Она увидела Его лицо побледневшим, с закрытыми глазами, мертвым. Где оно, царство? Где обещанное? Еще раз, уже последний раз Ей был нанесен самый тяжкий удар. Что Она могла тогда думать?

Она могла вспомнить, что ангел являлся Ей тридцать с лишним лет назад и обещал, но обещанное не исполнилось, что были пророчества, но они не сбылись, и ничего не осталось, кроме предательства, трусости, грязи, крови и смерти. И вот тут-то Она испила свою чашу до конца.

Поэтому многие и говорят, что вместе с Господом как бы сердцем была распята и Его Мать. Вся Ее жизнь с того момента, когда Она была призвана стать Матерью Господа, была Крестным Путем. Вот почему сегодня, когда мы вспоминаем пророчество старца Семиона, мы преклоняемся перед Ее ранами сердечными, перед Ее ранами душевными, перед ее Крестным Путем и взываем:

Матерь Божия!

*Молись о нас,
скорбящих, удрученных, грешных,
у которых также выбор стоит:
или будет нам Господь для падения,
или для восстания.*

Да будет так! Чтобы молитва Ее нас поднимала; и через все искушения и жестокие испытания, чтобы мы сохранили веру, как сохранила ее Она на Голгофе и у могилы Своего Сына.

Мы часто стоим у могилы не только своих родных и близких, но и у могилы своих надежд, своих упований, своих земных человеческих расчетов. Многое приходится нам хоронить, и тогда наступает час уныния, маловерия и отчаяния. Но если мы вспомним о Кресте Богоматери, то снова голос Божий услышим, снова поднимемся, распрямимся и скажем:

Господи!

*Как Матерь Твоя,
идя за Тобой в твердости и уповании,
слагала в сердце Своем священные слова,
так и мы эти слова будем слагать,
чтобы они нас в темной ночи жизни
укрепили и дали нам силы.*

Аминь.

С идеей Библии для детей

Наша прихожанка Наталья Ермакова – художник, иконописец – предоставила редакции ПГ рисунок, точнее набросок о. Александра на тему «Изгнание из Рая». И рассказала, как и почему этот набросок появился.

В 80-е годы знакомый дал мне почитать книгу «Истоки религии» отца Александра. Машинописный вариант, самиздат. Эта книга оказала на меня очень большое влияние. Причесала мои мысли, как-то оформила мировоззрение. После чего этот знакомый предложил мне встретиться с автором. Я говорю: «Как?! Я думала, что это две тысячи лет назад написано». Да нет, говорит, он вот здесь в Новой Деревне живет...

Отец Александр очень тепло принял меня. И спустя, наверное, год, я у него крестилась вместе с двумя сыновьями. И будучи профессиональным художником, освоила иконопись. Тоже благодаря отцу. Потому что именно тогда мир икон для меня вдруг открылся. Раньше они мне казались странными такими, думала: что авторы, рисовать не умеют, что ли? Почему такие искажения и всякое такое? А как только стала входить в церковь, у меня... какие-то личные отношения возникли с иконами. Часами могла стоять перед ними.

А иконы тогда достать было негде. И я подумала: я же художник, надо мне учиться самой. Отец Александр предложил обратиться к Ксении Покровской – иконописцу из прихода ново-деревенского храма Сретения. А время было глухое, тем, кто писал иконы, а тем более учил этому, грозила тюрьма. Поэтому Ксения настороженно меня встретила.

Но потом отец Александр, видимо, успокоил ее на мой счет, и я, так сказать, прошла курс обучения у Ксении. Моя новая специальность оказалась очень востребованной, и я стала писать иконы с большим воодушевлением.

Мы часто встречались с отцом Александром, беседовали у него в домике при церкви. И однажды он поделился идеей изложить детям Библию, на доступном языке. О возможности полноценного издания в ту пору нечего было и мечтать. Речь шла о 20–30 экземплярах для детей ново-деревенских прихожан. И батюшка сказал мне, что нужно сделать рисунки, черно-белые, которые можно размножить на ксероксе. Я с удовольствием, с большим интересом за это взялась. Тем более у самой сыновья тогда маленькие были – одному 8, другому 10.

Над первым рисунком я очень долго работала, долго над ним раздумывала. Сюжетом было сотворение мира. Конечно, посмотрела Доре, но он мне показался каким-то слащавым... Самая большая трудность заключалось в том, что надо было нарисовать Бога. Я и так и эдак крутила, много было попыток. И принесла все эти наброски отцу Александру. Он говорит: ну нет, это совершенно не годится. Я спрашиваю: «Батюшка, но как выглядит Бог?» И слышу в ответ: «Не знаю. – Как! **Вы** не знаете?!»

Мне казалось, что если священник общается с Богом, значит, должен знать, как Он выглядит. Это я к тому, чтобы вы представили себе мой тогдашний уровень.

Ладно. Затем в рамках этой работы рисунки стали получаться, отец Александр уже их одобрял. И вот во время очередной встречи мы говорили о том, как рисуют ангелов. С традиционным изображением в виде парящих в небесах миловидных девушек в ночных рубашках батюшка был не согласен. Он считал, что ангелы – это такая суровая... субстанция. Нет, он употребил какое-то другое слово, но примерно в этом смысле. И пояснил, что образу ангела больше соответствуют керубы из ассирийских барельефов. Крылатые быки с львиными лапами, с человеческими лицам, громадные, чрезвычайно сильные, с которыми, ну просто не поспоришь. Их возможности

Набросок о. Александра

превышают человеческие намного. И вот речь у нас с отцом Александром шла об изгнании из рая, как это рисовать. Тогда и был сделан этот набросок. Прекрасный набросок! Батюшка мгновенно, в ходе разговора, нарисовал такого керуба.

И меня это сильно впечатлило. Идею отца Александра я затем использовала в рисунках для Библии. Правда, закончить эту работу не довелось. Настали другие времена, перестройка, Священное Писание стали у нас издавать, появилась и получившая широкую известность детская Библия в финском издании на русском языке.

А я в результате нашего обсуждения написала картину «Изгнание из рая». Там вот именно такой керуб стоит мощный. То есть не только, как ассирийский, который раза в два выше человеческого роста, а еще гораздо больше. Потому что он в отдалении, и все равно он громадный. И здесь на нас идут Адам и Ева плачущие, вокруг них пустыня, а за их спинами – сад, там хорошо. Я ее писала в частично иконописной манере, потому что там золото использовано. Фон золотой. Там, где рай, там на золотом фоне написан этот керуб – херувим, изгоняющий из рая. То есть он, собственно, не изгоняет, он просто встал, и понятно, что пути назад уже нет. Он не бросает в них копы, просто стоит, отрезав обратный путь. Возвращение в рай теперь возможно только через страдания, через приход Христа, через личное для каждого человека решение этого вопроса.

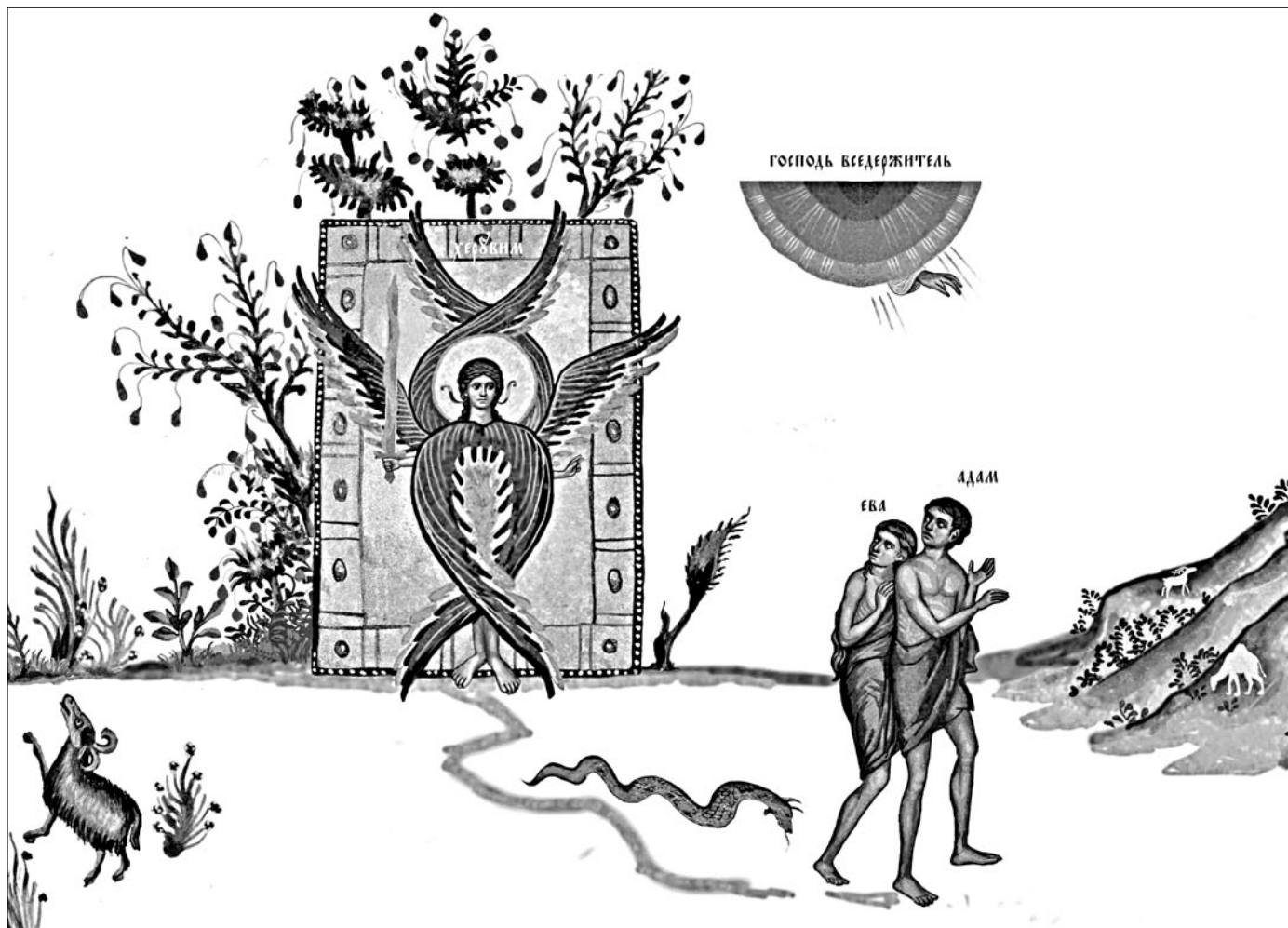
Записал **Владимир Грудский**

Картина Н. Ермаковой «Изгнание из рая»

Н. Ермакова. «Краткая история мира» (фрагмент)

«Трогательная» икона

18 января настоятель о. Александр Борисов и о. Петр Коломейцев представили прихожанам новый образ Спаса, который стал еще одной иконой нашего храма. Причем иконой необычной. Предназначенной для слепых и слабовидящих, которые получили возможность воспринимать образ Спаса пальцами. Икона так и называется: тактильная. Есть и другое, неформальное, но совершенно замечательное наименование: трогательная.

Эту резную икону с рельефным изображением наш храм получил от Фонда поддержки слепоглухих «Со-единение». Того самого, который оборудовал наш храм петлей индуктивности (см. ПП № 104). Как рассказал нам о. Петр, это оригинальная, не «серийная» работа. Автор – резчик и иконописец (резчик-изограф) по фамилии Зон. Разработать и упростить иконографию помогла ему наша прихожанка, искусствовед Ирина Языкова.

Рельефные иконы, отливавшиеся до революции из латуни, меди и бронзы, делались в расчете на зрительное восприятие. Воспринимать на ощупь их было трудно – из-за обилия орнамента и одинаковой по объему пластической графики. Иконы Зона отличаются крупными пластическими объемами и мелким декором, что делает их «читаемыми» с помощью рук. На каждую работу уходит до нескольких месяцев – от эскиза до резьбы и тонировки. В качестве материала лучше всего использовать липу. Правда, ровный и толстый липовый щит – вещь дорогая, испортить нельзя, нужна исключительная точность.

Авторам подобных икон приходится быть изобретательными – чтобы и каноны, традиции соблюсти, и тактильное восприятие обеспечить, и эстетического воздействия добиться.

Волшебный фонарь

Дайджест незнакомцев

Вышел очередной «Дайджест для друзей», который выпускает «Городок Незнайки» при РДКБ (детской клинической больнице). Напомним: этот «городок» был создан для реабилитации тяжелобольных детей из детских домов. Возглавляет его инициатор идеи – наша прихожанка Лина Зиновьевна Салтыкова.

Друзья! Давайте сквозь призму нашего волшебного фонаря посмотрим на прошедший 2016 год. И на перспективы года прошедшего.

РАЗВИВАЯ ТЕХНОЛОГИИ

Мы имеем возможность развивать новые технологии и тем самым лечить многих детей дома, в России, а не отправлять единицы избранных за границу. Так, внедрено лечение резистентных форм эпилепсии хирургическим путем. Положительные ре-

зультаты достигаются у 98% больных с самыми тяжелыми формами эпилепсии. Также уже несколько лет в больнице проходят лечение пациенты с тяжелыми послеожоговыми рубцами различной локализации на новейшем оборудовании – Лазерной хирургической системе UltraPulse. Осуществляется лечение ретинопатии недоношенных, позволяющее проводить сложнейшие операции детям, рожденным с крайне низкой массой тела, менее 1 кг, и предотвращать

потерю зрения. Последнее новшество минувшего года – дигитайзер медицинского класса Medi 6000 Plus, который оцифровывает рентгеновские снимки с высочайшей скоростью и обеспечивает великолепное качество изображения.

Продолжается активная адресная помощь. Она была оказана более чем 140 детям. Среди них – 10-летняя девочка из Сирии Сидра Заарур, которая в результате обстрела города Алеппо лишилась обеих ног.

НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ

Одним из самых важных достижений стал новый уровень учебы и творчества, на который поднялись незнакомцы. Дети, наконец, оттаяли и поверили тем взрослым, которые заменили им родителей. И даже постоянно появляющиеся в «Городке Незнайки» новички гораздо быстрее адаптируются, чем раньше.

С точки зрения творчества самым заметным событием стал спектакль «Своими словами», поставленный под руководством режиссера Натальи Шумилкиной и показанный ребятами уже пять раз на различных московских площадках. Начиная от самых необычных – конференц-зала РДКБ и храма Космы и Дамиана в Шубине и заканчивая настоящей профессиональной сценой в Московском Доме Композиторов.

МЫ ПОМНИМ, КАК ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ!

Под Новый год врачи поделились своими воспоминаниями о начале нашей деятельности в РДКБ.

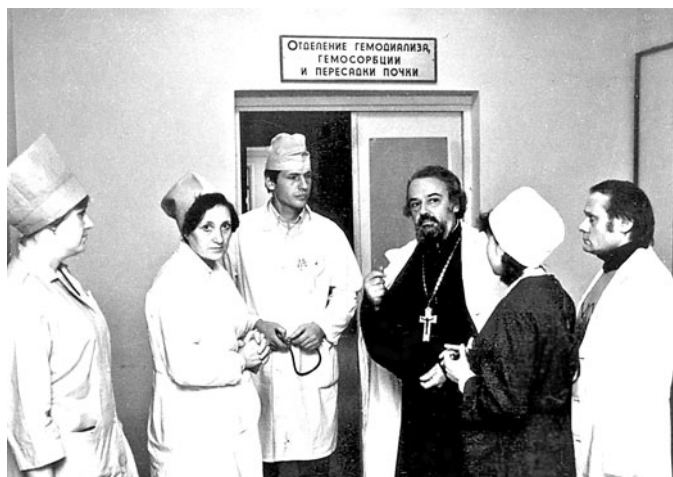
Молчанова Елена Александровна, кандидат медицинских наук, врач-нефролог отделения по Пересадке почки:

«Тогда был еще не Фонд, а группа энтузиастов. Один врач из реанимации сказал: к вам отец Александр Мень приезжал. Мы тогда от этого были очень далеки. А этот врач объяснил, как нам повезло и что это за Человек. Стали приходить какие-то люди: заниматься с детьми, спрашивать, чем помочь. Вместе мы очень много решали проблем. Они знали всех наших детей и родителей. Потом уже у них появились связи, авторитет, их узнали. Группа Милосердия превратилась в авторитетную организацию, которая многим может помочь и многих спасти. В середине 90-х, после гибели о. Александра, в отде-

лении открыли памятную доску. Была большая служба. Только задним числом стало до конца понятно, с каким человеком мы имели дело. Такая личность, которая краем прошла, но при этом оставила мощный след».

Румянцев Александр Львович, заведующий отделением Диализа, кандидат медицинских наук, врач-нефролог:

«Отец Александр пришел в самое тяжелое отделение на тот момент. Я тогда был медбратом в РДКБ и на все смотрел большими глазами. Смертность на диализе была просто бешеная. Родителям было очень тяжело, ведь еще вчера ребенок был здоров, а сегодня он находится на грани жизни и смерти. По уровню психологической нагрузки это можно сравнить с последствиями стихийного бедствия. Когда сегодня человек есть, а завтра – нет. Родители очень ждали встречи со священником и волонтерами Группы Милосердия и нуждались в утешении. С одной стороны, эти люди выполняли функции психолога, а с другой – помогали в решении бытовых вопросов. Отправить пациента, купить билет, дать денег на

одежду. Так зарождалась благотворительная деятельность в нашей стране. Помощь и поддержка нужны были и нам, врачам. За границей именно к врачам 2 раза в неделю приходит клинический психолог и работает с ними. А у нас, как тогда, так и сейчас, этого не было и нет. И тут вдруг появились эти сильные, светлые люди, к которым можно было прислониться и зарядиться их энергией и позитивом».

ВОЛШЕБНОЕ РОЖДЕСТВО

На Рождество в «Городке Незнайки» прошла праздничная служба. Несмотря на суровые морозы, все собрались в домовом храме. Помимо самой службы, ребят ждал сюрприз: Рождественские колядки и выступление о. Петра с его коллекцией уникальных инструментов. На этот раз на глазах зрителей он трубил в шофар – бараний рог из Палестины, посвященный началу года. А также исполнил на якутском хомусе (варгане) очень ритмичное и зажигательное музыкальное произведение.

(Публикуется с сокращениями)

Святая вода на каждый день

Минул праздник Крещения Господня, в память о котором у каждого из нас стоит в доме сосуд с освященной водой. Хранить ее и использовать предстоит целый год, до следующего водосвятия. Преподобный Серафим Вырицкий, наш святой, сам много болевший, советовал окроплять крещенской водой продукты и всю пищу. Когда кто-нибудь болел, преподобный Серафим благословлял принимать по столовой ложке освященной воды через каждый час. Считал, что сильнее лекарств, чем святая вода и освященное масло, нет.

А вот совет автора всемирно известного учебника «Очерки гнойной хирургии», врача, спасшего десятки тысяч больных, святителя Луки (Войно-Ясенецкого): «Пейте святую воду как можно чаще. Это самое лучшее и наиболее эффективное лекарство. Говорю не только как священник, но и как врач. Из моего опыта в медицине».

Как действует святая вода? В молитве на освящение воды есть такое прошение к Богу: «...соделай, чтобы она [вода] силою, действием и благодатию Пресвятого Духа, явилась для всех с верою пьющих ее, принимающих и окропляющихся ею рабов Твоих грехов прощением, освобождением от страстей, избавлением от всякого зла, умножением добродетелей, исцелением болезней...». То есть святая вода не только исцеляет от болезней духовных и физических, но и освобождает нас от страстей (что, по мнению отцов Церкви, является причиной наших болезней), защищает от зла, направляет нас к добру. Что,

однако, не означает автоматического воздействия. Святитель Феофан Затворник назвал важнейшие условия: «Вся благодать, идущая от Бога через святой Крест, святые иконы, святую воду, мощи, освященный хлеб и другое, включая Святейшее Причастие Тела и Крови Христовых, – имеет силу лишь для тех, кто достоин этой благодати через покаянные молитвы, покаяние, смирение, служение людям, дела милосердия и проявление других добродетелей христианских». И далее: «она (благодать) не действует ав-

томатически и бесполезна для нечестивых и мнимых христиан, лишенных этих добродетелей».

Именно Божья благодать и придает даже водопроводной воде необычные свойства.

Не все знают, что крещенскую воду можно разбавлять той же водопроводной (иначе какой же нужен запас, чтобы хватило на год). Крещенская вода ее освятит, и вся она станет освященной.

По традиции ее принимают натошак по утрам, что объяснимо: первым делом человек вкушает святую, а потом уже приступает к обычной пище. Относительно же оставшихся суток в Типиконе сказано, что неразумно воздерживаться от святой воды по причине употребления пищи. То есть Церковь не запрещает пить крещенскую воду в любое время суток.

(По материалам «Российской газеты»)

Юные ракетостроители

Лаборатория авиаракетомоделирования (АРМ) работает в нашем храме с октября 2016 года. Для ребят, которых привлекли эти занятия, это не просто развлечение. Моделируя и строя ракеты (а со временем это будут и самолеты), дети незаметно для себя становятся терпеливыми, усердными, целеустремленными.

Пока мы с детьми находимся в самом начале пути конструирования и моделирования. Сейчас нашу команду составляют: Александр Ситников, Николай Константинов, Степан Гриценко, Иван Праселков, Стас Ларюшкин. Руководитель команды – диакон

Александр Константинов, старший тренер – Михаил Борисов, тренер – Юлия Киселева, судья – Татьяна Борисова.

И вот уже появились спортивные успехи. 30 ноября мы впервые участвовали в соревнованиях Москвы и Московской области на «Кубок Ю. А. Гагарина»-2016. Выступили хорошо. Наш Александр Ситников завоевал первое место в классе S3A – парашюты!

Михаил Борисов,
старший тренер, инженер-конструктор

5 января в нашем тренажерном зале прошел I Рождественский турнир по настольному теннису и стрельбе из пневматического оружия. Как прекрасно было в детстве, когда мы сражались за первенство в различных видах спорта! Вспомните, как было здорово почувствовать, что каждый участник тебе близок, каждый – и противник, и союзник, – кто сейчас вместе с тобой увлечен этой прекрасной игрой. И не так уж важно становилось, кто выиграл, а кто проиграл. Важно, что и сейчас, как в детстве, все мы на какое-то,

Пинг-понг и пиф-паф

пусть недолгое, время смогли оторваться от своих повседневных занятий и проблем и разделили друг с другом в эти несколько часов свои интересы и спортивные умения, опыт и навыки игры.

Главной целью турнира, конечно же, было именно такое сплочение наших прихожан. Такие раз-

ные характерами, вкусами, взглядами, уровнем подготовки, спортивными достижениями и интересами, все мы собрались в эти пред-

рождественские дни, сплоченные общим духом, единым увлечением и таким объединяющим стремлением к победе.

Турнир, безусловно, невозможен без победителей. В теннисных состязаниях среди 11-ти участников сильнейшей стала Анна Попова, а звание самого меткого стрелка завоевал Александр Кремлёв. От всей души поздравляем победителей и спасибо всем, кто пришел и поддержал идею проведения турнира, кто играл, стрелял или просто пил вместе с нами чай. Надеемся, подобные турниры станут доброй традицией нашего храма, собирая все большее количество участников, особенно в дни больших церковных праздников.

Диакон Александр Константинов

За себя и за «друзья своя»

В нашем храме начала работать группа по самообороне. Я веду ее тренировки. Учю рукопашному бою уже давно, и вопрос «А зачем это нужно христианину?» мне ясен. Начну с себя.

Что именно мне дают навыки владения рукопашным боем? Ну, во-первых, это просто возможность поддерживать достаточную физическую форму, в чем, согласитесь, нуждается каждый. Во-вторых, я уверенно себя чувствую в ситуациях, когда кто-то проявляет агрессию, затевает драку. Правда, в последнее время в драках участвовать не приходилось, но улаживать конфликты, иногда кулачные, случалось.

Среди моих учеников немало таких, кому удавалось и из драки выйти целым-невредимым, и товарищей защитить. И когда я слышу такие истории, поверьте, мне приятно: значит, не зря небо копчу. Кроме всего прочего, занятия по самообороне воспитывают боевой дух. Умение бороться, сражаться, побеждать. Это необязательно

схватка с кем-то. Очень важно выходить победителем из духовной брани. Когда стремишься преодолеть свои собственные страсти:

уныние, отчаяние, злобу, похоть, зависть и др. Такая борьба тоже требует смелости и определенных навыков.

Я учу русскому стилю рукопашного боя. Возможно, не все о нем знают, но, по моему мнению, это лучший из боевых стилей, с кото-

рыми я сталкивался. А занимался я много чем: кандидат в мастера спорта СССР по самбо и дзю-до, являюсь инструктором по У-шу, занимался карате, айки-до, боксом. Но более качественной самозащиты и соответствующей системы самоподготовки, самодисциплины, чем русский рукопашный бой, я не встречал. Плюс этот стиль изначально ориентирован на православие. К слову сказать, одним из девизов казаков, использовавших и использующих этот стиль, является: «нет большей любви, чем положить душу свою за други своя».

Русский стиль включает в себя и рукопашный бой, и борцовские элементы, и защиту от оружия (ножа, палки, пистолета), имеет оздоровительный эффект. Возможности приходского зала ограничены, но милости просим. Есть у нас детская и женская группы.

Давид-Амир Садур
Фото Ирины Казьминой

Яркая, талантливая, равнодушная

Вечер памяти Лилии Ратнер

13 января исполнилось 40 дней со дня кончины нашей прихожанки Лилии Николаевны Ратнер, художника, искусствоведа, катехизатора, миссионера. А 15 января в доме прихода прошел вечер ее памяти.

Зал был полон. Вспомнить Лилию пришли не только ее близкие друзья и члены ее молитвенной группы, но и бывшие катехумены, которым она помогала воцерковляться, и слушатели ее лекций из Университете им. прот. Александра Меня, психфака РПУ св. Иоанна Богослова, Библейского колледжа. Пришли и те, кто ее знал, может быть, не очень близко, но слушал ее выступления на приходских конференциях, бывал на ее выставках, ходил с ней в музеи или ездил на экскурсии.

Вечер вела Ирина Языкова. Подготовленная ею подборка фотографий Лилии разных лет перемежала выступления, которых было немало. Все вспоминали Лилию Ратнер тепло и светло: настоятель, отец Александр Борисов, Владимир Илюшенко, Карина и Андрей Черняки, Валентина Бусыгина, ее подруга (они были знакомы более 40 лет), Татьяна Морозова из прихода Казанского храма в Пучкове, Ирина Тореева, ученица Лилии из Университета прот. Александра Меня, и другие. И все говорили о том, какая Лилия была яркая, талантливая, равнодушная, порой бескомпромиссная и непримиримая, но всегда честная, открытая, щедрая.

Лилия Ратнер была очень интересным художником, ее графическая серия, посвященная новомученикам, показанная на вечере, для многих стала просто откровением. Но и лекции ее, вводящие в непростой мир искусства, тоже были яркими, неординарными. Многим Лилия привила любовь к красоте, дала ключи к пониманию символического языка живописи и иконописи. Она умела так рассказать о замысле художника, что зритель и слушатель чувствовал себя едва ли не действующим лицом картины или, по крайней мере, собеседником автора.

Лилию часто приглашали на радио, и она умудрялась захватывающе рассказать об изобразительном искусстве, не имея возможности показать его. А на занятиях по катехизации она говорила так, что люди не только ищущие, но и сомневающиеся, и даже бунтующие против Бога, воспламенялись от энергии ее слова, от огня ее веры. Им становилось ясно, что она любит Христа, жаждет общения с Богом!

Лилия Николаевна очень любила путешествовать, участвовала в паломнических поездках. Это была потребность души: видеть красоту, памятники искусства, другие страны, весь мир. Все впечатления потом выливались в ее искусство и, конечно, в красочные рассказы студентам, катехуменам, друзьям.

В последние годы вокруг Лилии сложилась небольшая группа таких же любителей путешествий, и вместе они побывали в Италии, Греции, Грузии. Последней ее мечтой было побывать в Голландии, в стране великого Рембрандта, творчеством которого

она занималась целый год. Доброй традицией этой группы стало сочинять после каждого путешествия песни. Некоторые из них были посвящены Лиле Ратнер и исполнены на этом вечере.

Он обошелся без скорби и слез. Ощущалось живое присутствие Лили Ратнер. Люди в зале если и плакали, то от смеха, которого, как ни покажется кому-то

странным, на вечере было немало. И это вполне соответствовало характеру самой Лили, которая была веселым человеком. И люди вокруг нее собирались такие же. И когда Владимир Хейфец прочитал подборку стихов, написанных к дню ее рождения в разные годы, зал просто взрывался от смеха, настолько это было тонко, умно и по-настоящему смешно. Точно так же были восприняты пародийные песни в исполнении Сергея Беспалько.

Но закончился вечер на пронзительной ноте. Слайд-фильм, созданный Анной Косовой, напомнил и о боли расставания, и о благодарности, что Лилия была с нами, что нас свел Господь, и о той любви ко Христу, которая была для Лили самым главным в жизни. Верим, что наша сестра ныне в объятиях Того, Кого она любила и кому служила всеми талантами, дарованными ей Богом.

Ирина Светова

«У Бога случайностей нет»

Памяти Галины Сулимовой

Ушла из земной жизни наша прихожанка Галина Ефимовна Сулимова. Доктор наук, профессор, она буквально до последнего вздоха служила в Институте общей генетики им. Н. И. Вавилова. Восемь лет заведовала лабораторией сравнительной генетики животных. Была ответственным секретарем журнала «Генетика» РАН.

Галя (всегда именно так представлялась, независимо от разницы в возрасте) 30 лет вела малую группу. Она одна из тех дорогих моему сердцу прихожан храма Сретения (с середины 1970-х), кто в духовном смысле передал мне тепло прикосновения о. А. Меня (лично с ним познакомиться помешала трагедия 9 сентября).

В группе, которую вела Галя, сохранялся дух общины ново-деревенского храма, которому соответствовали и ее личные качества: доброта, душевная щедрость, легкость в общении, высокий уровень эрудиции и культуры, глубокая вера, блестящее знание Библии и, главное, дар любви.

Встречи Галя проводила в своем уютном доме, ставшем нашей домашней церковью. Всегда вкусный

ужин и чай. Чтение Слова и молитвы по правилу о. Александра Меня. В молитве Галя просила не о решении своих проблем, а об обретении важных качеств. Часто звучало из ее уст: «Спасибо Тебе, Господи, Ты всегда меня воспитываешь». Была верна христианскому призванию быть свидетелем Божиим и за порогом храма.

Последнее собрание группы Галя отменила: запарка на работе, конец года. А 18 декабря нас потрясло известие о ее кончине. Гале было 73. Умерла внезапно, завершив накануне годовой отчет. Этот день таинственным образом пришелся на канун 25-летия со дня первой Божественной Литургии, совершенной во вновь открытом нашем храме 19 декабря 1991 г. Уместно напомнить слова о. А. Меня, называвшего Галю отличницей: «У Бога случайностей нет».

Пусть наша горячо любимая сестра Галина будет отличницей и в Царствии Отца!

Анна Алешина

*Угас светильник веры.
Сияет в лике Спас.
Для вящего примера
Любви не напоказ.*

*Теперь крои изнанку
Смешных и горьких фраз.
Не встанешь спозаранку
И не уснешь в свой час.*

*Бессонница ответом
Грохочет на пути:
Не прокричишь фальцетом
Последнее «прости».*

*Поём и здесь, и ныне
Иисуса красоту,
И Царствие Галине,
И сердца чистоту.*

*И ты, душа живая,
Покойся в вышине
На перекрестьях Рая
И помни обо мне.*

Константин Лунёв
(был прихожанином храма
в Новой Деревне и участником
Галиной малой группы)

Жертва своей доброты?

Одна из наших прихожанок (ее имя называть не будем) стала жертвой мошенников. К ней обратились с просьбой о помощи некоему пострадавшему, и она помогла. В результате лишилась всех своих сбережений, а деньги достались злодеям, автором обмана. Случай не первый и, скорее всего, не последний. Значит, пожилая женщина стала жертвой своей доброты? Или... неверно понимаемого христианского долга? Об этом – в комментариях священника и христианского психолога. А сначала давайте ознакомимся с этой печальной историей из уст потерпевшей.

Вышла на улицу, собираясь ехать по делам. Из стоявшей у подъезда машины появился мужчина. Другой сидел за рулем. Первый говорит: «Помогите! Наш товарищ, водитель фуры из Казахстана, попал в автомобильную аварию. Получил серьезные повреждения. Сейчас он в больнице. Нужна дорогостоящая операция. Помогите деньгами, сколько сможете».

Я сказала, что, конечно, помогу. У меня есть деньги на сберкнижке. Они стали говорить, что по какой-то причине счет на книжке надо полностью обнулить, иначе ничего не выйдет. Я не поняла, зачем нужно обнулять. Но само это слово произвело на меня магическое воздействие. Сказала, что сейчас зайду в квартиру, чтобы взять книжку. И этого человека, сама не понимаю почему, пригласила пойти со мной. Наверное, чтобы не мерз на улице. В квартире он внимательно осмотрелся и спросил, нет ли у меня золота. Я ответила, что нет. Подумав про себя, что, наверное, он имел в виду продать какое-нибудь мое украшение или просто вручить его хирургу.

Сели в машину, поехали в ближайшее отделение Сбербанка, чтобы снять деньги. У меня там было две тысячи долларов и сто тысяч рублей. Меня встретила, как я поняла, сотрудница банка. Девушка в норковой шубке, азиатской внешности, с красивым, приятным лицом. Но имя назвала русское.

Когда я снимала со счета деньги – все, что были – шевельнулось в душе легкое сомнение. И я попросила оператора в окошке записать на бумажке номера и серии одной стодолларовой купюры и

одной пяти тысячной банкноты. Она это сделала и вручила мне бумажку вместе с пачками денег.

Я сказала этим мужчинам, что деньги отдам только врачу. Подъехали к больнице. Тот, что говорил со мной, позвонил врачу. Включил громкую связь, чтобы я все слышала. Он сказал врачу, что из тех полутора миллионов, которые требуются на операцию, они немедленно готовы отдать прямо сейчас сто тысяч рублей и две тысячи долларов. Остальное им пришлют завтра из Казахстана. Врач стал кричать, что операцию необходимо сделать сегодня, иначе будет поздно. Но он готов пойти на встречу, подождать основную часть денег до завтра, а те, что уже есть, необходимо передать немедленно.

Мой сопровождающий, не кладя трубку, вопросительно посмотрел на меня. Я повторила, что деньги передам только самому врачу. А тот, услышав мои слова, сказал, что сейчас он занят, срочная опе-

рация. И попросил передать деньги медсестре. После чего вышла та самая девушка-красавица в норковой шубке. Выходит, я ошиблась, приняв ее за сотрудницу Сбербанка. Вообще, хочу заметить, что, по-моему, эти люди использовали гипнотическое воздействие, подавлявшее мою волю. И я, даже испытывая сомнения, продолжала поступать по их указке.

Тем не менее я, не отдавая деньги, попросила девушку продиктовать номер своего телефона. И тут же позвонила. Сигнала не услышала. Девушка, как бы спохватившись, сказала, что оставила телефон в кабинете. И я отдала деньги. Совсем забыв, что среди этих пачек осталась бумажка с номерами и сериями купюр.

По дороге домой я уже не сомневалась, что меня обвели вокруг пальца.

Записал **Владимир Грудский**

Комментарий священника: о. Филипп

О подобных историях приходится слышать нередко, и жертвами мошенничеств чаще всего становятся доверчивые пенсионеры. К сожалению, готовых рецептов или рекомендаций, позволяющих избежать таких ситуаций, по моему, не существует. Мы все грешники, так или иначе, а слово грех (*αμαρτία* в Новом Завете и у последую-

щих свв. отцов Византийской эпохи) в исходном своем значении – синоним слова «промах». Мы все по жизни промахиваемся, пусть даже с благими намерениями, и уже потому грешники, ибо благие намерения далеко не всегда приводят к желанным результатам.

Очень важно по жизни иметь духовное рассуждение. Преп. Антоний Великий замечал, что многие предавались продолжительным постам, молитвам, чтению Писания, и, однако же, удалились от Бога, потому что не имели рассудительности. Наилучшее состояние – всегда быть «подключенными» к Богу, непрестанно быть «на связи» с Ним! И постоянно чувствовать, что всему свое время и место. К примеру, сейчас время кому-то что-то пожертвовать, а через час очередному просящему, наоборот, лучше отказать. Но очень редко у кого бывает такое состояние, и потому мы опять же грешники, поскольку в той или иной степени удалены от Бога и не чувствуем в каждый момент Его благой воли. Именно таких грешников, как мы, и пришел спасать Иисус Христос, так что это повод не для отчаяния, а для надежды, но в то же время и для смирения.

Кроме того, отрицательный опыт тоже бывает полезным для научения. Он подчас больше всего смиряет и показывает, что сами по себе без помощи и вдохновения Бога мы не можем сделать ничего подлинно доброго и ценного, а вот промахнуться и нарваться на каких-нибудь пройдох можем запросто. На ошибках важно учиться, и Бог попускает их совершать, чтобы мы лучше запоминали уроки жизни. По-другому не всегда и не до всех доходит... И если не чувствуем в себе такого духовного рассуждения и уверенности, лучше вообще никому из не знакомых нам людей не жертвовать ничем. Вокруг нас есть немало нуждающихся, которых мы наверняка знаем лично и которые, наоборот, просить не будут... Не лучше ли начинать именно с них?

Ну и есть еще один вариант. Если мы в искуственный для нас момент, поставивший перед трудным выбором, усердно молились, как будто нашли внутри себя ответ и, тем не менее, не получили того результата, которого ожидали и желали, значит, в этом тоже был промысел Божий, или даже Его прямая воля. Наше личное материальное состояние, включая деньги, тоже, можно сказать, «в руках Бога». Бог дал – Бог и взял (*Иов. 1: 21*)... Для мошенников это не обернется ничем хорошим в итоге, а для нас самих, потерпевших, может послужить некоторым вразумлением, если правильно к этому отнесемся. В одних случаях легко потеряем (как это происходило в массовых масштабах в начале 1990-х), в других – легко же приобретем. А если не деньги, то что-то другое, более важное и ценное, с Его же помощью!

Комментарий психолога: Светлана Плешакова

К сожалению, в определенном душевном состоянии многие из нас могут стать жертвой мошенников. И тут важно понимать ключевые моменты подобного манипулирования и уметь им

противостоять. Основные помощники в этом – наши чувства и время. Давайте вместе проанализируем то, что случилось с нашей прихожанкой. Правда, многое из того, что помогло бы лучше понять ситуацию, осталось за кадром – например, эмоциональное состояние, в котором пострадавшая вышла из дома. Обычно мошенники тщательно выбирают своих жертв, предпочитая людей печальных, поникших, глубоко погруженных в свои мысли. Такими людьми проще манипулировать.

Во-первых, в подобном состоянии они уже не совсем в реальности, а значит, более внушаемы. Во-вторых, даже со стороны заметно, что у них какая-то серьезная проблема, и преступники это исполь-

зуют как наживку. Действуя двумя путями – или обещают что-либо (например, быстрый и внушительный доход, чудодейственное излечение), или придумывают ситуацию, которая вызывает у человека сильный эмоциональный отклик. Сострадание, желание помочь, чувство собственной ценности.

При этом манипуляторы говорят быстро, тихо, невнятно, чтобы человек не столько воспринял подробности, сколько угадал в целом, о чем идет речь, и вспомнил что-то похожее из личного опыта. Когда это происходит, активизируются какие-то сильные переживания потенциальной жертвы – например, надежда или страх, что мошенники и используют в своих целях.

Для того чтобы в дело не вмешался наш верный страж — критическое мышление, применяются простые, но эффективные техники. Так, во время контакта манипуляторы заполняют собой «весь эфир», не давая жертве опомниться. То есть идет воздействие на основные каналы восприятия информации человека — визуальный, кинестетический (*«мышечное чувство»*. — *Ред.*), аудиальный. Жертве что-то активно и быстро показывают, делают много странных жестов. При этом ее хлопают по плечу, трогают, нередко что-то дают поддержать. Не прекращая что-то быстро и невнятно говорить. Мозг человека перегружен обработкой всей этой активно поступающей информации, да еще в условиях цейтнота, — тут уж не до критического анализа.

Именно подобный метод воздействия плюс некоторые символические тонкости получил в народе название «цыганского гипноза». И техника спасения тут проста: как можно быстрее оборвать общение. Даже если вы уже что-то отдали или вам кажется, что собеседников можно переубедить, — не обольщайтесь! Выходите из контакта! И не бойтесь показаться невежливым, трусливым, глупым, смешным. Иначе получится по пословице «коготок увяз, всей птичке пропасть».

Основные правила самозащиты в навязанном вам общении подобного рода такие. Держите дистанцию, слушайте свои чувства, берите время на обдумывание ситуации (сказав, например: «Дайте мне телефон, я вам позже перезвоню») и быстро уходите. Конечно, мошенники будут пытаться манипулировать до конца, давя на жалость, упрекая или даже угрожая. Не слушайте их. И, по возможности, обращайтесь за помощью к близким вам людям или просто прохожим. Нередко фраза типа «Я сейчас позвоню сыну, он тут у меня рядом работает» — уже останавливает мошенников. Но главное, разговор с человеком, не включенным в ситуацию и, желательно, дружески к вам расположенным, помогает переключиться вашей психике в режим реального общения и воспринять происходящее объективно, адекватно.

В данном случае этого не произошло. Более того, женщина допустила еще один серьезный промах — дала максимум информации о себе: показала, где живет, пустила в квартиру. Этого делать в общении с неблизкими, а тем более незнакомыми людьми ни в коем

Отмечу, что наша героиня пыталась по-своему (видимо, как привыкла в других ситуациях) проявить бдительность: деньги хотела отдать только врачу, попросила в банке выписать номера купюр, взяла номер телефона девушки. Но логического продолжения этим

случае нельзя. Чем больше знают о вас мошенники, тем больше у них рычагов воздействия. При этом они, скорее всего, используют общую закономерность: если человек один раз клюнул на мошенническую схему, значит, его можно будет обвести вокруг пальца еще много раз. Вот почему есть люди, которые все время попадают в какие-то передраги: то в МММ деньги потеряют, то купят у разносчиков пылесос по цене автомобиля, то дадут в долг крупную сумму — и, естественно, с концами. Так что, если вам присуща такая особенность, будьте особенно бдительны. Обсудите с близкими или психологом мотивы, которые толкают вас в подобные ситуации, продумайте, проиграйте мысленно, как следует себя вести. Это поможет лучше справиться с попытками манипулирования.

Нашей же прихожанке я бы порекомендовала подумать о том, как обезопасить себя в квартире и подъезде. Есть вероятность, что через несколько месяцев или даже лет преступники навестят ее, «проверят старые контакты». Особенно, если «положили глаз» на что-то ценное в доме.

мерам предосторожности она не дала (повторюсь, как почти любой на ее месте). Между тем уже сами по себе ее противоречивые чувства, червячок сомнения — важный показатель того, что у ситуации двойное дно. Обратите внимание, как преступники сразу «повесили» на женщину полную ответственность за жизнь другого человека. И она мгновенно поддалась, забыв разделить эту ответственность с врачами, близкими «пострадавшего», другими добрыми людьми, а главное, с Богом.

Сильное чувство вины, ответственности, стыда в подобной ситуации — признак того, что вами пытаются управлять. Что же касается мошенников, то — согласно недавним научным изысканиям — среди них велик процент людей, которые по природе своей лишены совести, сострадания, способности к элементарному сочувствию. Поэтому в случаях неожиданного для вас взаимодействия дайте себе время оценить ситуацию, понять, кто перед вами. И помните евангельские слова «не мечите бисер перед свиньями...»

Владимир Ерохин

Ученое копытце

Мы с сестрой сидели на бревнышках возле Сретенского храма в погожий субботний день.

Отец Александр Мень прищурился от солнца и раздумчиво произнес: «Сестрица Алёнушка и братец Иванушка...»

Разглядел книгу у меня на коленях и прибавил: «Не читай, братец, «Георгия Федоровича» — козленочком станешь!»

Незадолго до этого он подарил мне маленькую Библию.

Я пришел в Новую Деревню из среды, где считалось, что порядочный человек должен дочитать до конца хотя бы одно произведение немецкой классической философии.

1980-й год, у храма Сретения в Новой Деревне. В. Ерохин - крайний справа

Мой товарищ Юра Будаков читал ночами Гегеля и, не понимая ровно ничего, от отчаянья впадал в запой. Затем снова читал и снова пил — причем уже не «горькую», а «мертвую». Что попадется. А Коля Сверкун штудировал Канта и получал от этого, как он говорил — с мягким южнорусским произношением — «неизъяснимое блаженство».

Зина Метнер работала социологом на автокомбинате. Жаловалась: ей дали каморку, общую с отдыхающими от рейсов шоферами. Как-то ее вызвал к себе директор. Она оставила на столе раскрытую книгу — кажется, «Эстетику» Гегеля. Возвращается и застаёт следующую картину. Вокруг Гегеля рядком сидят водители, забросив костяшки домино. Один зачитывает фразу вслух, а остальные валятся под лавки от хохота.

Другого моего коллегу — по фамилии Шапиро — директор автобазы пригласил в свой кабинет и конфиденциально попросил: «Моисей Израилевич, у меня есть пять минут свободного времени. Скажите мне — только честно: что такое эта ваша социология?»

Поговаривали, что всемирный учитель диалектики «Георгий Федорович» (Георг Вильгельм Фридрих) Гегель написал свои лучшие сочинения под пиво: со-

держательный анализ текстов, проделанный специалистами-наркологами, показал весьма характерные признаки отравления синильной кислотой, выделяемой при неумеренном потреблении хмельного. Поэтому и понять Гегеля можно было только под пиво — желательно темное, а лучше всего — баварское.

Мой однокурсник спросил как-то Арсения Чанышева на лекции, понимает ли кто-либо из современных философов систему Гегеля адекватно, — на что получил вполне добросовестный и авторитетный ответ: «Может, и есть какой-нибудь один чудак...»

Я переписывал Гегеля в толстую тетрадь, пытался читать его под музыку Баха, но из всего диалектического наследия в памяти застряли три суждения:

1. Гнаться за модой смешно, отставать от нее глупо

2. Перецеловать всех женщин невозможно, но стремиться к этому нужно.

3. Русская женщина обижается, если муж ее не бьет: не бьет — значит, не любит.

Послушавшись отца Александра, я оставил занятия наукой и написал поэму «Социум», прочитав которую батюшка сказал: «У вас это ловко получается».

Тогда я взялся за роман «Вожденное отечество», над отдельными главами которого Мень хохотал до слез.

Я выпустил роман в свет, после чего стал композитором, потому что за музыку меньше дают.

Но недавно сочинил несколько изданий в стихотворной форме, которыми хочу завершить свой рассказ.

«ОДА
О да!»

«СОНЕТ
Сон? Нет».

«ПОЭМА ПОТОПА
Ной, не ной!»

«ПЕСНЯ О РОДИНЕ
В России нельзя не воровать.
Россию нельзя завоевать.
В России невозможно жить.
Россию невозможно забыть».

«О ЛЮБВИ К ВРАГАМ
Полюби врага, как самого себя.
Тут же на рога вскинет он тебя.
Полюби врагов, и поймешь без слов,
Стоя без штанов, что пришла любовь».

Лада Негруль

ЕВХАРИСТИЯ

Нам обнять Того бы, Кто всех родней,
После трудовых и тяжелых дней.
К Духу прикоснуться бы материально –
Не в мечтах, не в помыслах, а реально.

Нам бы в небе воздуха всласть напиться!
В колесе суеты устав быть спицей.
Ты приходишь – слабый бездарный трус,
Но с трудом снимая греховный груз,

Ты становишься сильным и защищенным,
С пульсом, ясной радостью учащенным.
Сердце улетает наверх куда-то,
А в календаре – день простой, не «дата»,

Никаких событий. Но праздник есть!
Стать причастным к Богу живому – честь.
Пить вино, есть хлеб, словно Кровь и Тело:
Нет, не только дух, плоть того хотела!

Храм к чему? Если б тяжесть греха снимала
Только мысль! Но духовной любви нам мало.
Платонически любишь ты Бога? – Ладно!
Только сердцу от этой любви прохладно.

Чтоб обнять друзей, ты готов бежать,
По плечам похлопать, руки пожать –
Это все нам нужно как выраженье
Наших чувств, чтоб выявить уваженье.

Точно так отношения с Богом – счастье –
Выражаем мы, приходя к Причастью.
В храме ты – не раб, не вошь, не холуй.
Нужно, как любимого поцелуй,

Материальное к небу прикосновение.
Это самое радостное мгновенье!
Нет, словами это не передать...
Все меняется: постуль, осанка, стать.

Для того, кто раз хоть Дары вкусил,
У кого без Бога совсем нет сил,
Кто ждет Крови вечной переливанья,
Евхаристия – твердое основанье!

Ирина Языкова

НОВАЯ ДЕРЕВНЯ

Памяти отца Александра Меня

Новая Деревня. В небе птичий гам.
Молятся деревья, обступивши храм.
Тихие могилы спят спокойным сном.
Слышен сердцу милый колокольный звон.

Солнце кружит в небе золотым кольцом.
Батюшка, как прежде, выйдет на крыльцо.
Слышу его голос, вижу его взгляд.
Здесь мы были счастливы много лет назад.

Здесь на Литургии в самый ранний час
Небо открывалось каждому из нас.
Протянулась к сердцу тоненькая нить.
Здесь мы научились верить и любить.

Проскакало время на лихом коне.
Новая Деревня часто снится мне.
И любимый образ памятью храним.
Новая Деревня, мой Иерусалим.

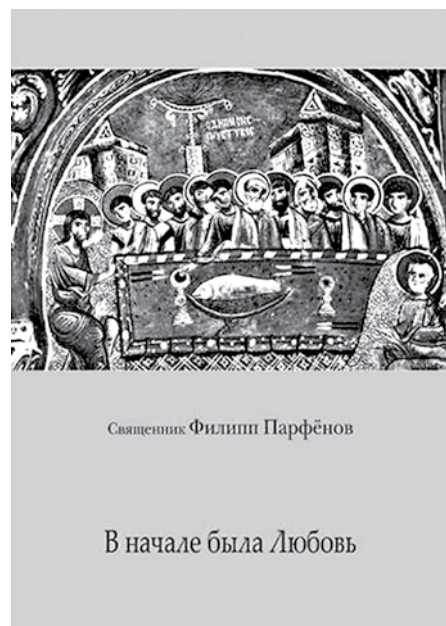

Новая книга о. А. Борисова

Вышла в свет и продается в нашем киоске новая книга настоятеля о. Александра Борисова – «Дорогие друзья», сборник ежемесячных посланий общине. Составитель А. Смирнова. В своих посланиях о. Александр говорит не только о насущных проблемах и задачах, стоящих перед общиной в целом, но и о проблемах и задачах, с которыми сталкивается в своей жизни каждый, и не только воцерковленный, но любой человек.

Также поступила в киоск новая книга В. Кузнецовой «Письмо апостола Павла церкви в Эфесе».

Простота парадокса

11 января в культурном центре «Покровские ворота» состоялась презентация книги отца Филиппа Парфенова «В начале была Любовь» (М., Волшебный фонарь, 2017).

Обсуждение проходило в форме живой беседы. Отец Филипп отвечал на вопросы из зала. На презентации выступили поэт Александр Зорин, писатель Сергей Зик, журналист и издатель Владимир Ерохин, куратор Открытого православного университета им. отца Александра Меня Дмитрий Лисицин и другие гости. Выступление перемежались средневековой французской музыкой, которую исполняла на старинной скрипке – виэле – Дарья Маглевая, и прекрасной игрой Владимира Ерохина на кларнете.

Книга отца Филиппа делится на две части. Первая посвящена размышлениям о богослужениях годовичного круга праздников, вто-

рая – о евангельских чтениях воскресной утрени.

Любой из праздников церковного календаря, связанный с тем или иным великим событием в духовной жизни и истории, осмысливается отцом Филиппом через парадокс. И в самом деле – разве можно свести безмерность очевидного факта соприкосновения с инобытием к какой-то одной плоскости? Здесь всегда сталкиваются несколько смыслов, порой, с точки зрения привычной нам логики, спорящих друг с другом. Ведь и мир, и человек сотворены по принципу парадокса. Что уж говорить о Творце!

Но за всей непостижимой умом сложностью, за всеми антиномиями стоит как основа – сущностная, изначальная, неразложимая простота. Недоступная порой высочайшему интеллекту, она вдруг может открыться как «Свет и правда» ребенку, вчерашнему слепцу, «неучу».

В самом названии своей книги отец Филипп соединил две главные вести, открывшихся Св. Апо-

столу и Евангелисту Иоанну Богослову – «В начале было слово» и «Бог есть Любовь». Божественное Слово, через Которое все начало быть, и Любовь – одно и то же. Преподобный Серафим Саровский говорил, что «истинная же цель жизни нашей христианской состоит в стяжании Духа Святого Божиего». Иными словами – в предстоянии живого человека перед живым Богом и принятии всем сердцем Божественной Любви.

В свете ее в книге оценивается и «человеческая» сторона нынешней жизни Церкви с бесчисленными духовными недугами, порой застарелыми. Автор говорит о них прямо, не обходя «острых углов». Особенно заметно это в главе «Православие в фарисействе и фарисейство в православии».

Затрагивается в книге и история святости в Церкви, и само значение этого слова в раннехристианский период. Автор говорит о непростых, порой резких и конфликтных отношениях между святыми, воспринимает их как живых людей без всякой сусальной

позолоты. В самом деле, разве не было горячих споров у апостолов Петра и Павла? Разве не ссорились два друга и «однокашника» по афинской Платоновской Академии – Василий Великий и Григорий Богослов? И разве никаких вопросов не вызывает последующая церковная канониза-

ция? Например, причислен к лику святых Святитель Московский Филарет (Дроздов), но не канонизирован его великий предшественник – митрополит Московский Платон (Левшин). Прославлен как священномученик отец Владимир Амбарцумов, но до сих пор не канонизирован его друг и сослужитель, также расстрелянный на Бутовском полигоне в 1937 году – отец Михаил Шик. А великие подвижники XX века – мать Мария (Кузьмина – Караваева), митрополит Тифон (Туркестанов), владыка Антоний Сурожский, отец Александр Мень? Недоумений остается больше, чем ясных ответов...

В свете Божественной любви рассматривается в книге и проблема существования ада. Отец Филипп не приемлет расхожих представлений о Господе как о «прокуроре или бухгалтере», подсчитывающем человеческие промахи и назначающем за них отме-

ренные мучения на воздушных мытарствах. Догматизация ада – это проекция людских мелочности и бессердечия на сферу духовной жизни.

Немалое место уделяется в книге литургическому богатству Русской Православной Церкви, его красоте и поэзии. Раскрывается смысл песнопений, с трудом понимаемый большинством современных прихожан из-за проблем с церковнославянским языком.

Книгу отца Филиппа Парфенова (продается у нас в киоске) с пользой для себя прочтет всякий, кто хочет глубже узнать и сильнее полюбить Церковь. В завершении хочется похвалить прекрасную работу издательства «Волшебный фонарь», его редактора Владимира Ерохина и дизайнера Раисы Гершзон.

Григорий Зобин

Приложение к ПГ

В наш киоск поступило очередное, 13-е по счету, приложение к «Приходской Газете». Это брошюра с материалами майской приходской конференции минувшего года. Такие брошюры стали традицией с 2010 года, когда наши реколлеции (а их история началась еще в середине 90-х) стали готовить сами прихожане. Руководит этой работой отец Александр Борисов, принимают в ней участие и другие священники.

Такие конференции-выезды – это и праздник общинной жизни, и очень серьезная духовная работа. Вот слова, сказанные одной из участниц последней встречи: «Все наши реколлеции, в том числе эта, – уникальный опыт открытости для людей. Здесь люди не боятся, что их неправильно поймут, не боятся, что их осудят. И все поэтому друг другу открыты. И вот это, действительно, такое единение во Христе и опыт познания друг друга, и опыт принятия себя и друг друга. Я очень благодарна Богу и благодарна тем, кто устраивает это».

Мы стали издавать эти брошюры из желания сохранить богатый наработанный материал и дать возможность ознакомиться с ним тем, кто не смог при-

нять участие в выездях. Да и у самих участников возникает потребность возвращаться к этим материалам. Это доклады, посвященные теме встречи, вопросы к малым группам, проблемы, обсуждаемые на семинарах.

Тема новой книжечки – «Единство в многообразии. Принять другого. Принять себя» – как видите, очень важна для каждого. Главный доклад сделал отец Александр, который раскрыл глубину и многогранность самого понятия «единство», не всегда осознаваемую людьми. Разные грани того, к чему это понятие обязывает нас как христиан, были подняты в семинарах конференции. Вот несколько выводов, которые сделали для себя наши прихожане: «И я понял, что, наверно, требуется от меня готовность говорить Богу ДА, когда Он мне что-то предлагает»; «Самые здоровые люди – это святые»; «Но сейчас я приняла себя. И для меня это огромный подарок».

Татьяна Рябинина

Главный редактор: протоиерей Александр Борисов
Редакционная коллегия: Роза Адамянц, Александр Зорин, Александр Кремлёв, Ольга Лашкова, Ирина Языкова
Редактор выпуска: Владимир Грудский
Компьютерная верстка: Татьяна Корыгина

Адрес редакции: Столешников пер., д. 2, комн. 12

Тел.: +7 (495) 629-10-11

e-mail: vsemenovich@yandex.ru или irinayazykova@yandex.ru
 с указанием темы письма: «Для "Приходской Газеты"»